
Его (не)
РОДНАЯ СЕМЬЯ
Мария Устинова
Современный любовный роман

Мария Устинова

Его (не) родная семья

«Литнет»
2023

Устинова М.

Его (не) родная семья / М. Устинова — «Литнет», 2023

Я в разводе. Бывший муж отнял ребенка, и я ничего не смогла сделать. Правосудие бессильно. Я еду в столицу зализывать раны. Мне предстоит стать личной помощницей Олега Давыдова, миллиардера и известного человека. Но в первый рабочий день неизвестный мужчина по телефону предлагает помочь вернуть сына. Взамен я должна делать всё, что мне скажут…Также в тексте:- служебный роман - мужчина с сильным характером - разница в возрасте - офисные интриги - ничей ребенокВ книге встречаются герои из "Теперь ему принадлежу": Эмиль Кац, Андрей Ремисов.

© Устинова М., 2023
© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 18
Глава 5 22
Глава 6 27
Глава 7 32
Глава 8 37
Глава 9 43
Глава 10 49
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Глава 1

– Вы в разводе, Камилла?

На заднем сиденье элитного авто тепло и безопасно, но меня трясет. Я думаю о сыне. Даже вопрос босса пропускаю.

– Вы меня слышите?

Под напором взгляда светлых глаз Олега Давыдова становится не по себе. Он успешный топ-менеджер, миллиардер и крупная фигура столичного бизнеса. Не привык повторять дважды. Тем более своей личной помощнице.

– Да, теперь в разводе, – тихо вздыхаю я.

– А ваш сын? Вы прилетели одна.

Он встречал в аэропорту лично, что само по себе уже странно. Я прилетела с небольшой сумкой. Ребенка в ней не спрячешь.

– К сожалению, – я пытаюсь справиться с голосом. Почему бы ему не спросить про собрание, кофе или график партнеров, зачем начинать со сложной и больной темы – с моего сына. – К сожалению, Арсению пришлось остаться.

Вот так. Молодец, Камилла.

И на вопрос ответила. И ненужных эмоций избежала.

Не рассказывать же, что после развода этот мерзавец отобрал любимого сына, который с младенчества называл меня мамой. Месть удалась. Свидетельство о разводе еще не получено, этим занимается мой адвокат. Вот так пять лет семейной жизни псу под хвост. Нужно было порвать с ним раньше. И если бы не сынишка, так бы и сделала.

Олег переключается на работу.

– Сейчас едем в офис. Собрание акционеров состоится послезавтра.

В понедельник.

– К чему готовиться? – прямо спрашиваю я.

У него своих проблем хватает. Олега окружают акулы со всех сторон, готовые разорвать при малейшей ошибке. Боюсь, к чему готовиться, не знает даже он. Но мне интересны конкретные шаги…

– Дам указания позже.

Я вздрагиваю, спина покрывается мурашками.

«Указания».

Незнакомый мужчина позвонил десять минут назад, когда я вышла из самолета. «Я помогу тебе вернуть ребенка. Взамен будешь выполнять мои указания».

Я не могу забрать сына. Я пыталась, искала способы, пыталась договориться. Сенька – сын моего мужа. Я вырастила его, любила, он не знал родной мамы, умершей от воспаления легких вскоре после родов. Об эту закрытую дверь я в кровь расшибла руки, но она не открылась.

Кто этот мужчина, я не знаю. Как вернет мне ребенка – тоже. И даже боюсь предположить, что попросит взамен…

Авто динамично двигается по улицам, огибая пробки. Я уже вижу башни делового центра. Наш «мерседес» плавно останавливается перед главным входом.

– Оставьте нас, – просит босс водителя.

Мы с Олегом остаемся наедине.

Я еще не привыкла к нему. Обычная провинциалка, которой крупно повезло попасть на такую работу. Опыта общения со статусными мужчинами у меня нет. Когда он смотрит своими самоуверенными глазами, меня то в холод, то в жар бросает. И перед первым настоящим рабочим днем трясет как осиновый лист.

– В офисе возможна прослушка, – говорит он. – Держите там язык за зубами, Камилла.

Киваю.

– Эти крысы рассчитывают выдавить меня из правления, – негромко продолжает Давыдов. – Официально я на больничном после покушения. Должен выйти в понедельник, на который назначено собрание акционеров. Но мы появимся сегодня.

Снова киваю.

Лев силен и вышел оглядеть свои владения. Вот что он хочет показать. Значит, нельзя показывать страха. Вести себя спокойно и уверенно. Это и меня касается!

– Разрешите вопрос, – прошу я.

– Разрешаю.

– Если на собрании акционеров вас сместят большинством голосов – что тогда будет?

Он молчит.

Не хочет делиться – до этого мы работали дистанционно. Еще не сработались, не притерлись и в друг друга по-рабочему не вросли. Или он мне не верит.

– Если вас вынудят уйти, – решаюсь я на вопрос, который волновал меня. – Мне придется уйти тоже?

С волчьим билетом? Такие в серьезном бизнесе порядки.

Проигравший тонет и тянет за собой остальных.

Ну что ж, отступать поздно.

– Да, – признает он. – Уйдут все, кто поддерживал меня. Кто не успел предать.

Улыбаясь, он смотрит на меня. Мурашки наползают на плечи и шею. Он словно читает мои мысли. Меня три недели пытались запугать, купить и всеми способами склонить к предательству. Об этом Олег знает, сам предупреждал, что так будет. Не знает он другого: предала я его или нет.

Отвожу глаза первой.

И снова вспоминаю тот звонок. Они нашли мое слабое место – ребенка. Но разрешили подумать. Не сомневаюсь, что позвонят снова.

Сглатываю, думая, как сказать об этом. Но Олег обрывает меня.

– Нам пора.

Давыдов уверенно входит в холл. Я иду рядом, стараясь приноровиться к шагу, но для этого приходится идти в два раза быстрее.

Олег притягивает к себе взгляды, как магнит. Они так пялятся, словно его вообще не ждали встретить живым. Не знаю, какие травмы он получил при покушении – в прессе этого не писали, а мне он не сообщил. Но держится не скованно, словно все давно зажило. Хотя за несколько недель – я сомневаюсь.

Мы сворачиваем к секретным лифтам для членов правления. Хотя бы не придется ехать со всеми.

– Олег Владимирович! – пугается красотка-секретарь за ресепшен, как только мы появляемся на нашем этаже.

Меня Александра не замечает в упор. Участь всех помощниц и помощников. Мы просто тени. Да, без тени – никак, особенно, если ты стоишь на свету. Но никто не будет жать руку тени и с ней здороваться, правда? На нее смотрят лишь в одном случае – если она неудачно расположена. Я свое место знаю – справа от Олега и чуть сзади.

Александра вскакивает, встряхнув своими шикарными бронзовыми волосами до талии.

– Олег Владимирович… – снова зовет она, но босс проходит мимо.

Я шагаю следом, ощущая колкие взгляды в спину. В клубке змей, где каждая пытается ужалить или удавить в кольцах, будет непросто, но я к этому готова.

Олег Владимирович заходит в свой кабинет. Перед ним находится небольшая приемная, мой стол стоит в нише. Все кажется новым, я не была здесь три недели. Это закрытая зона.

Посетители только по записи. Швыряю сумку на стул, и провожаю босса в кабинет, чтобы сразу получить распоряжения.

– Кофе, – босс садится в дорогое кожаное кресло, за спиной открывается отличный вид на деловую столицу. – Отчеты отделов за последние две недели мне на стол. И объявите совещание с главами отделов.

– Поняла, – бодро отвечаю я.

Первым делом – кофе. Иду в кухню, где стоит кофемашина, игнорируя любопытные взгляды. Сотрудники в смятении – в субботу босса никто не ждал. А что начнется, когда я объявлю совещание!

– Разве Давыдов не на больничном? – спрашивает девушка из финотдела.

Она подчиняется Анжелике Анатольевне, так что доверять ей не стоит.

Я молча делаю кофе.

Ложка сахара, без молока.

Ставлю белоснежную чашку на блюдце и несу боссу. Он говорит по телефону, так что оставляю кофе на крае стола и приступаю к остальным обязанностям.

Связываюсь с ресепшен.

– Александра, объявите совещание через полчаса, – прошу я. – Пусть главы отделов подготовят отчеты за две недели, пока Давыдов отсутствовал. Он хочет войти в курс дела.

Кладу трубку.

Проверяю график – в списке нет дел. Сегодня Давыдов не планировал встреч. Появился неожиданно для всех. Хочет держать всех на нервах, чтобы не расслаблялись.

– Олег Владимирович, – я связываюсь с кабинетом. – Собрание через полчаса.

– Хорошо, – он отключается, больше ничего не поручив.

Теперь можно и о себе подумать – выпить чашечку кофе. Направляюсь в кухню, из шкафа беру казенную чашку, быстро готовлю себе латте.

Сотрудники при моем появлении смолкают, и быстро расходятся. Отлично. Ни на миг не выпускаю чашку из виду, так что в ней уверена. В прошлый раз меня отвлекли разговорами и подсыпали соли.

Возвращаюсь обратно, не без удовольствия отметив, что сотрудники в легкой панике: бегают между отделами, готовясь к совещанию, и делясь слухами. Прекрасно понимаю, что именно этого Олег и хотел добиться. В понедельник на собрании акционеров его исключат из членов правления компании – так, во всяком случае думают. Кресло под ним опасно зашатается, не исключено, что эту должность он потеряет – этого тоже ждут. И они никак не рассчитывали, что в субботу он появится и наведет шороху. Да еще после ранения.

Что он умеет – это держать всех в жестких рамках. Нужно у него поучиться.

Он может стать хорошим наставником для меня.

Таких сильных, целеустремленных мужчин в принципе мало. А у меня есть возможность многому у него научиться.

Спокойно пью кофе за своим столом. На экране открыто расписание. Пожалуй, не хватает ежедневника на столе… Куплю, когда обживусь.

Несмотря на проблемы чувствую себя счастливой. Я мечтала об этой работе.

Через полчаса Олег выходит и кивает мне.

Я тороплюсь следом. В «аквариуме» переговорной уже собрались главы отделов. Замечаю рыжую главу финотдела – Анжелику, она удивленно таращится на окружающих, безмолвно спрашивая, что тут происходит.

– Начнем, – говорит Давыдов, появившись в переговорной.

– Что происходит? – заместитель Виктор смотрит на него.

– Ты собрал нас без предупреждения, – начинает возмущаться рыжая.

– Я не обязан вас предупреждать, – чеканит он, садясь во главе стола.

Уже зная обязанности, я обхожу стол, собирая отчеты. Стопкой они возвышаются справа от Давыдова. Сажусь рядом.

– Кратко отчитайтесь за последние две недели.

Сотрудники переглядываются. В глазах читается непонимание.

– Ты что, не уходишь? – негромко спрашивает Виктор.

Глава 2

– Виктор… – Давыдов хмурился. – Что ты сейчас сказал?

Напор и уверенность начальника сбили с них спесь. Они боятся, что переоценили слухи, и Олег остается.

– Виктор, – отрывисто произносит он, играя ручкой со стальным пером. – Возможно, уйти нужно тебе? Раз это тебя так беспокоит.

– Понял, – он отводит глаза, ищет нужную бумагу и его секретарша – миловидная блондинка, оперативно подсовывает ее. – Пока ты был на больничном, показатели не изменились. Финансовый отдел…

Перевожу взгляд на рыжую. У нее напряженный вид, на лице мыслительный процесс – поведение Давыдова ее сильно беспокоит. Она играет против него. Рассчитывает занять его место. Я слышала, что она пыталась договориться с акционерами голосовать против. Анжелика думала, что, если говорить на французском, ее не поймут.

Значит, он все правильно сделал.

Я знаю, что Давыдов в исходе голосования сам не уверен. Но ведет себя так, словно остается – как настоящий лидер. Лев, перебивающий хребты зарвавшимся гиенам. Для того и собрал совещание.

Подчиненные отчитываются по очереди. Когда очередь доходит до рыжей, она морщится, но не перечит. Отчитывается по полной.

– В субботу короткий день, – напоминает она.

– Ты куда-то торопишься? – Давыдов смотрит прямо в глаза. Прежде Анжелика пыталась его склеить, но сегодня глазки не строит.

– Нет. О тебе беспокоюсь. Говорят, тебя ранило во время покушения.

Олег снисходительно улыбается.

Меня и саму это интригует. Я не замечаю никаких следов ранения – ходит энергично, ведет себя как полный сил человек.

– Или это была уловка? – невинно продолжает рыжая. – Глава филиала погиб, многие пострадали. Говорят, взрыв на парковке был сильным.

– Не волнуйся за меня. Вынужден разочаровать, сегодня придется задержаться, – предупреждает он. – Мне нужно войти в курс дела, чтобы подготовиться к собранию акционеров.

– Завтра выходной? – спрашивает один из них.

– Так уж и быть, – обещает Давыдов.

Постепенно все расходятся, мы остаемся за столом последними. Рыжая уходит, полыхнув сначала взглядом по фигуре босса, и огненными волосами напоследок, как знаменем.

– Их нужно было поставить на место, – негромко говорит он.

Я мысленно соглашаюсь. До вечера с одним коротким перерывом на обед мы работаем. Я готовлю отчеты, бегаю по поручениям, Давыдов поглощает в своем интернете информацию. Думаю, дело не в упущенных двух неделях. Не снимать руку с пульса компании можно было и на больничном. Если он вообще пострадал – это не только я заподозрила. Мне кажется, в отчетах Олег ищет что-то еще.

– Камилла, свяжитесь с руководством компании, еще раз уточните время собрания акционеров. Подтвердите мое присутствие. Пришлите отчеты компании за прошлое полугодие.

Так и есть. Что-то ищет.

Выполняю и эти поручения. К семи я полностью выжата, с четырех утра на ногах. Но дверь распахивается, Олег – такой же свежий, как и утром – выходит и кивает мне. Мы поедем вместе. Подскакиваю, забираю сумку, радуясь, что бесконечный день окончен.

Я так устала, что молчу. Если бы не Олег рядом – спускалась бы на лифте с закрытыми глазами, чтобы подремать по пути. И как ему удается выглядеть с иголочки после дня на ногах? Надеюсь, со временем и я овладею этим искусством.

Внизу ждет машина с водителем.

Сажусь, уже не замечая роскоши. Еще пара недель и этот эффект окончательно пройдет. Элитные рестораны, авто, встречи на высоком уровне – все сотрется за работой. Это бег белки в колесе. Но именно об этом я мечтала.

– Вы голодны? – бархатистым голосом спрашивает он. – Как насчет ужина в ресторане?

Ужасно голодна.

Но еще больше я хочу спать.

– Простите, Олег Владимирович, – шепчу я. – Я очень устала.

– Вы ведь после рейса, – вспоминает он. – Закажите ужин на дом. Мне как всегда.

– Хорошо, Олег Владимирович.

Авто срывается с места, унося нас к элитному ЖК по столичным улицам. В приложении я делаю заказ, вспомнив, что он заказал на ужин в прошлый раз. Стейк, салат, сырная тарелка. Выбирать что-то себе нет сил, я дублирую заказ.

– Как я уже говорил, взял на себя смелость снять для вас небольшую квартиру. Будете жить напротив меня.

Ой. У меня екает сердце.

То, что это будет один ЖК, я знала. Он хочет иметь помощницу поближе к себе. Но соседние квартиры?

– В понедельник получите свой бейджик. Табличку на дверь. Ключи от моей квартиры, пропуска, и многое другое.

Ключи от квартиры?

– Мы будем очень плотно работать с вами. Я могу вызвать вас в любое время.

– Я готова.

– Рад слышать, – Давыдов улыбается, и только теперь я замечаю усталые морщинки в уголках глаз.

Мы въезжаем на закрытую территорию комплекса. Поднимаемся на семнадцатый этаж. Давыдов отпирает мою дверь, и отдает ключи.

– Прошу.

При словах «небольшая квартира» я представляла крошечную студию моей подруги, у которой останавливалась в Москве на время собеседования. Не протестую. Мне одной большая площадь и не нужна. Хотя я еще надеюсь, что смогу привезти сына…

Спасибо шефу, что я вообще не буду платить за аренду.

Но вхожу в квартиру и ахаю от впечатления. Во-первых, потолки. Они такие высокие, словно я в нашей филармонии – выше потолков, чем там, никогда не встречала. Во-вторых, «небольшая квартира» в элитном жилом комплексе – это совсем не то, что «небольшая» в дешевом старом жилье. Здесь одна кухня размером почти с нашу крошечную двушку. А с нашу кухню, какая она была там, здесь только туалет. Плюс ванная отдельно.

Высокие окна, ремонт в стиле лофт и только светлые оттенки.

– Вам нравится? – спрашивает Олег, словно не замечая мои удивленные глаза.

– Не просто нравится… Большое спасибо, Олег Владимирович. Квартира поражает воображение.

Он, как вежливый человек, сдержанно улыбается. Мое воображение легко поразить: кроме классического ремонта в кредит на три года, и мебели из недорогого магазина, я ничего не видела. Даже становится неловко за свою провинциальность.

– Тогда оставлю вас одну. На работу к девяти в понедельник, вас заберет мой водитель. Не опаздывайте. На завтра вы свободны.

– Конечно, – киваю я.

Одна чувствую себя свободнее и, не скрывая восторга, хожу по квартире. Распахиваю гардеробную… На плечиках развешана моя одежда. Ее я привезла в прошлый раз и оставила у подруги. Давыдов, как обещал, доставил мой багаж. Здесь же стоит моя ручная кладь из аэропорта. Одежды все равно мало. Принимаюсь за шкафы на кухне, представляя, как наполню их посудой и вещами. Конечно, не сразу. Нужно отработать испытательный срок, чтобы быть уверенной, что останусь. Для начала куплю все по минимуму. Жаль, времени нет абсолютно. Здесь ни тарелок, ни чашек – утром кофе не из чего пить… Да и готовить его тоже негде.

Останавливаюсь у окна. В квартире напротив загорается окно. Здесь дом делает причудливый изгиб – такая архитектура. И в светлом холле я вдруг вижу… Олега! У нас еще и окна напротив. Потрясающе… Я слежу, как Давыдов, бросив взгляд в мою сторону, пересекает холл и скрывается за дверью. Интересно, что за ней – спальня, кабинет?

Берусь за шторы, чтобы их задернуть, но неожиданно останавливаюсь. Так я слишком одинокой буду себя чувствовать. А пока видишь, что за окном кипит жизнь и кругом люди – то словно бы не один.

Глупо, но поступки часто нерациональны, когда вопрос касается чувств.

В чужой квартире, далеко от дома, одна, чувствую себя незащищенной.

Ужин нам привозят одновременно.

В окне вижу, как он идет забирать свой, когда меня тоже отвлекает звонок. Курьер счастливо улыбается и обслуживает по высшему классу.

Отношу коробки на кухню. Пахнет еда восхитительно – стейк хорошо прожарен, но мягкий. Вместе с ним я заказала сок, как раз кстати. Завтра нужно съездить за покупками.

Отрезаю кусочек от стейка – вкус отличный. От усталости я вяло жую. Приму горячий душ и лягу спать. Даю себе несколько минут допить апельсиновый сок.

Анализирую прошедший день.

Безусловно тяжелый, но удачный. Я была готова и на работе обошлось без подлянок коллег. Это не повод расслабляться. Напротив. Вспоминаю звонок неизвестного мужчины и становится не по себе.

Это только начало. Кто знает, с чем придется столкнуться.

Я ведь сразу поняла, что Давыдов ищет не просто помощницу, а нечто особенное. Для своих целей.

Вспоминаю его слова: надеюсь, вам известно, что такое верность. Я ответила: да. Обошлась без громких клятв, но внутри было ощущение, что за босса пойду хоть на плаху. Останусь верной до конца. Кто бы знал, что эта уверенность будет испытана самым жестоким способом…

Для меня это были не просто слова.

Я серьезно отношусь к словам, чувствам, и данным мною обещаниям.

Прежде чем приехать, я нашла предыдущую помощницу Давыдова. Девушка рассказала, что была вынуждена уйти из-за постоянных интриг, издевательств и шантажа. Ее попытались завербовать, уложить в постель босса и заставить доносить на него, а когда она отказала – грязно отомстили. Вывалили в сеть личные фото нескромного содержания, расстроили свадьбу, опозорили, мешали найти новую работу. Даже ее квартиру взломали, оставив в качестве предупреждения мертвую кошку.

Выжили с работы.

На ее место пришла я. Меня тоже пытались вербовать по телефону, но пока к жестким методам не переходили.

Я считала, что в безопасности. Опасных фото у меня нет, темного прошлого тоже – ничего, чем можно шантажировать. Я не учла историю с бывшим мужем и Сенькой. Через сына они могут взять меня за горло крепче, чем предыдущую сотрудницу.

Западня.

Я вздыхаю, хожу по мраморному полу, глядя в сторону светящихся окон Давыдова. Раньше я думала, что у меня масса проблем в жизни, с которыми я распрощаюсь, как только уеду в столицу. Вместе с финансовым положением изменился и уровень проблем.

Звонит телефон, я тяжело вздыхаю и надеваю на лицо улыбку – вдруг это Давыдов. Подхожу к окну. В квартире потушен свет и снаружи от этого все кажется ярче. В спальне Олега тускло светится окно, словно там включен маленький торшер. Он еще не спит.

– Алло, – отвечаю я.

– Камилла.

От низкого голоса по спине пробегают мурашки. Кажется, что к сердцу прикасаются чем-то холодным.

Это он.

Мужчина, предложивший сделку. Сенька в обмен на предательство.

– Вы подумали над моим предложением?

Глава 3

Не могу сказать ни да, ни нет.

В трубке раздается шелест. Начинает казаться, что там есть что-то постороннее. Человек говорит через что-то еще. Может быть, это программа для изменения голоса?

– Вы молчите, – продолжает он. – Значит, еще не пришли к решению. Не бойтесь меня. Я обладаю достаточным влиянием, чтобы вам помочь. И достаточным, чтобы навредить, если вы откажетесь.

– Вы угрожаете? – шепчу я.

А сама думаю о Сеньке. Он может навредить моему сыну?!

Мне страшно.

Я не хочу поддаваться на шантаж.

И страшно отказываться после рассказа моей предшественницы. Что они тогда сделают?

– Мне это не нужно. Я дам подумать еще сутки. До понедельника. Вы в любой момент можете сказать: «Да». Не закрывайте себе возможности, Камилла.

Показалось, он сейчас отключится.

– Стойте! – я медлю. – Как вы можете мне помочь? Это невозможно.

Спрашиваю настороженно, но хочу знать.

– У нас свои методы. Ребенок будет с вами. Я гарантирую, что вы сможете установить над ним опеку.

– Законную опеку? – переспрашиваю я.

Звучит как сказка.

– Я отвечаю за свои слова. А вы должны ответить за свои. До понедельника, Камилла.

Он бросает трубку, оставляя меня в недоумении.

Это ведь может быть ложь. Обман. Уловка кого-то из компании или даже самого Олега, чтобы проверить мою верность. Он же не дурак доверять слепо. Нет смысла верить без доказательств. Очередной тест на интеллект и способности.

Я проверяю его номер.

Сомневаюсь, но выписываю его, а затем перезваниваю. Интересно, кто ответит.

«Номер не существует».

Что?!

Повторяю набор с тем же результатом. Как он это сделал?

Я бы немедленно написала Давыдову с просьбой обратиться в службу безопасности и пробить номер. Но слова про Сеньку деморализуют меня, не знаю, что предпринять…

Иду в душ, размышляя, как лучше поступить. Беспокоить Олега сейчас не стоит точно. Блокировать и посылать неизвестного подальше – тоже. Лучше не злить их, помня, как поступили с моей предшественницей. Пожалуй, поговорю с Давыдовым в понедельник. В зоне свободной от прослушки. Привыкай, Камилла, обдумывать каждый шаг. А звонившего лучше держать при себе, просить доказательств слов, тянуть время. Он дал подумать до понедельника? Значит, в понедельник перед собранием акционеров я расскажу об этом Олегу.

Встаю под струи горячего душа, наслаждаясь приятным ощущением ломоты в уставших мышцах. Всего лишь офисная работа и самолет, а ломит так, словно разгружала вагоны. Иногда после забега с Сенькой на санках до сада, на работу, а затем обратно плюс сумки с продуктами, и то так тяжело не было.

Гель для душа, шампунь и бальзам для волос я привезла из дома в походных баночках. Завтра куплю новые. А пока пахнет домом. С закрытыми глазами намыливаю волосы, погружаясь в цветочный аромат и воспоминания. За сына болит сердце. Да, он не родной мне. Так получилось, что у старшекурсника, с которым я начала встречаться, уже был крошечный ребе-

нок. От Сеньки – белокурого и голубоглазого ангелочка – я была в восторге. Он называет меня мамой. Любит, как родную мать… Биологическую маму Сенька не знает. И для меня это тоже не пустые слова. Помню, как носила его на руках во время болезни. Записывала в детский сад. Купала, развивала, готовила ему. Как мы играли вместе. За несколько лет я привязалась к нему так сильно, что душу разрывает на части. И что хуже всего – кроме меня Сенька никому не нужен. Ни родному отцу, ни бабушке. Как я о нем не станут заботиться.

Понимаю, что, если продолжу думать об этом, начну выть как волчица и полночи проплачу в подушку. Обрываю мысли, ополаскиваюсь и выхожу из душевой кабины, закутавшись в огромное полотенце.

Внезапно ног касается холодный воздух. Дома я одна и дверь в ванную не прикрыла. Это сквозняк? Прекращаю вытирать пятку и тревожно поднимаю голову. Ко мне кто-то вошел?

Думала, что меня не запугать, но в груди становится так же холодно, как ногам.

К моей предшественнице проникли в дом, чтобы оставить ужасный сюрприз на кухонном столе.

Но это – элитный ЖК. Здесь охрана, закрытая территория. Квартиру снял Давыдов лично. Если ко мне кто и вошел, то только он. Смену белья и одежду я в ванную не брала. Туго завязываю халат, чтобы не распахнулся случайно, убираю назад растрепанные, мокрые волосы, и выглядываю из ванной.

– Олег Владимирович?

Не знаю, что меня дернуло позвать. Видимо мысль, что босс может войти в квартиру, пока принимаю душ, так взбудоражила.

Тишина.

Выхожу уже смелее. Может показалось? Обхожу квартиру – никого нет. На столе остался стакан с соком на донышке. В мусоре – коробки из ресторана. Все, как оставляла, вроде бы. Или стакан передвинут? Хоть убей не помню, как он стоял...

Морщусь. В конце концов, от усталости и недосыпа еще не то привидится. А после звонков неизвестного еще и фантазия разыгралась. Буду шарахаться от каждой тени. Может, этого они и добиваются.

Высушиваю волосы, и ложусь в постель. Еще полчаса настороженно прислушиваюсь к шорохам – в незнакомой квартире страшно. Но затем успокаиваюсь и засыпаю.

Меня будит яркий свет в окне.

В родном городе я встаю затемно. Часто даже в выходные. Так что это как минимум непривычно.

Открываю глаза и несколько секунд не понимаю, где нахожусь. Надо мной высоченный глянцевый потолок с шикарной люстрой. Пахнет незнакомым новым домом.

Москва. Моя новая квартира. Новая жизнь.

С трудом сажусь. После вчерашнего полета, нервотрепки и полного рабочего дня чувствую себя так, словно меня била футбольная команда – все тело болит.

Пора ехать в ТЦ. Когда еще будет время с моим графиком. Не факт, что даже сегодня, в воскресенье Давыдов не вызовет меня.

Мне нужна посуда. Постельное белье и полотенца. Заодно посмотрю одежду для работы. Если что случится, вырваться, чтобы купить новую юбку возможности может не быть, а покупкам «вслепую» по интернету я не доверяю. Во всяком случае, не такую важную вещь, которая отвечает за мой внешний вид и репутацию.

Кофе не в чем готовить и не из чего пить.

Привожу себя в порядок, крашусь, чтобы выглядеть на все сто и хорошо одеваюсь. В ТЦ можно съездить хоть в пижаме, но приучаю себя везде выглядеть хорошо. Я личный помощник серьезного человека, должна выглядеть опрятно всегда.

Изучаю свою нежную внешность – я всегда выглядела как девчонка. При приеме на работу это чуть не сыграло со мной злую шутку, Олег сомневался, стоит ли меня брать. Пухлые губы, голубые глаза, нежное лицо – он на эту должность искал кого-то, кто «выглядит взрослее». Но согласился и после первого рабочего дня уже не вспоминал об этом.

Выбираю ближайший крупный ТЦ, и выдвигаюсь. Часам к одиннадцати буду там.

Голова начинает кружиться еще в холле, столько здесь пространства. Покупаю стакан кофе с соленой карамелью, и оглядываюсь, пытаясь сориентироваться, с чего начать.

Поднимаюсь на второй этаж, где расположен крупный бутик деловой одежды. Неторопливо еду на эскалаторе, оглядываясь и замечаю пару. Глубоко беременная блондинка со своим мужчиной гуляет по первому этажу. Такая милая пара. Я грустно улыбаюсь, думая, смогу ли я когда-нибудь создать семью, родить ребенка… Привезти домой Сеньку.

Отворачиваюсь от них и смело иду в распахнутые двери магазина для деловых женщин. Не стоит думать о неважном. Консультант помогает подобрать деловое платье, симпатичную юбку и пару запасных блузок. Все, полностью укомплектована. Захожу в соседний магазин за колготками и бельем, сталкиваясь с той парой. Девушка заходит в отдел белья для беременных. Она совсем юная и почему-то грустит. Мы расходимся в разные концы зала. Выбираю пару комплектов белья, две пары запасных капроновых колготок бежевого цвета, одни – потеплее, не зная, чего ждать от погоды, а затем добавляю нежно-розовую пижаму. Задумываюсь, будет ли достаточно серьезным ходить секретарю в розовом, но отметаю мысль – спать я могу в том, что сама выберу, вряд ли Давыдов будет поднимать меня с постели лично.

Затем по списку посуда. Приобретаю симпатичный набор на две персоны, добавляю салатник. Белый фарфор с красивым рисунком: цветок лаванды и тонкая сиреневая кайма. Покупаю пару чашек, набор столовых приборов. Задумываюсь, не прикупить ли посуду для готовки, и отказываюсь от затеи. Даже на такси везти их будет непросто. Это как раз покупка для курьерской доставки.

Затем по списку домашний текстиль. Покупаю красивый серый постельный комплект. Цвет скорее жемчужный. Докупаю полотенца для ванной и кухни ему в цвет. Подумав, беру и пушистый белый халат. Основное я купила. С ворохом пакетов прохожу по магазинам – ничего не ищу, просто глазею. Своеобразный отдых для глаз и души. Обожаю шопинг.

По иронии раньше для него было много времени, но мало денег. Теперь наоборот. Нам всегда чего-то не хватает.

Захожу в большой книжный магазин. В отдел детских книг и энциклопедий стараюсь даже не смотреть, чтобы не было больно. Жаль, что надолго не получается оставаться в хорошем настроении. Несколько минут покоя, когда удается отвлечься, затем вспоминаю про сына и сгораю от тоски.

Выбираю любовный роман в мягкой обложке. Вспомнив страсть к красивым ежедневникам – мне тоже хочется красивый аксессуар, как у Давыдова – иду в отдел с канцелярией. Он здесь просто огромный. Но сейчас практически пустой. Только у стоек с художественными принадлежностями мужчина выбирает альбомы. Присмотревшись, понимаю, что это тот мужчина, что был с беременной. Оглядываюсь, но ее не видно. Он здесь один.

Ежедневники оказываются неподалеку. Приходится подойти.

Рассматриваю красивые книжки в кожаных обложках, пытаясь понять, какая лучше подойдет для личной помощницы Давыдова. Беру в руки дорогую, но внешне скромную – в черной коже.

Мужчина стоит рядом, кошусь на него. Скорее даже парень. Выглядит нестарым. Темноволосый, с симпатичным лицом, пока не поворачивается ко мне другой стороной. Там безобразные шрамы, и я пугливо отвожу глаза.

Он листает альбом, проверяя страницы. Пальцы тонкие, стройные.

Кольца на безымянном нет.

Ну вот. А я вообразила себе, что это молодая пара, счастливая и беспечная. Они с той блондинкой не женаты. Может, он и не парень ей, а брат, например.

Он выбирает самый дорогой альбом с плотными качественными листами. Я перебираю ежедневники. На мгновение мы встречаемся взглядами у стойки.

Я отвожу глаза первой. Сразу же. На спине появляются мурашки. У него такое странное, чужое лицо и взгляд… Неулыбчивые, закрытые. Даже не могу описать ощущения. Просто понимаю – от него нужно держаться подальше. Не только мне. А в принципе всему живому.

– Девушка, – зовет он консультанта. – Мне нужны карандаши для рисования.

– Рисования? – переспрашивает та.

Я понимаю, почему она переспросила. У него невнятная речь. Наверное, из-за травмы, которая оставила шрам. Говорит мягко, борясь с кашей во рту, но «для рисования» получилось совсем неразборчиво.

– Да. Для художницы. Рисовать. Какие подойдут?

Пока консультант ему помогает, выбираю ежедневник. Решаю, что коричневая кожа благородного оттенка лучше, чем черная, и иду на кассу. Парень становится за мной.

Как раз этого я хотела избежать, но тут ничего не поделать. Просто не смотрю на него, рассчитываясь за ежедневник.

– Скидочная карта есть? – автоматически спрашивает продавец.

Качаю головой. Лезу в кошелек, когда она называет сумму, долго не могу найти карту – инстинктивно кошусь на «соседа», не понимая, что меня беспокоит. Почему-то он пугает меня. Пакеты мешают, часть я ставлю на пол, часть беру в другую руку. Наконец, нахожу кредитку и расплачиваюсь.

– Спасибо, – говорю я, сгребая покупки, чтобы уйти.

– Девушка, – снова слышу его голос. – Подождите.

Кажется, он ко мне обращается.

Оборачиваюсь. Неживые глаза смотрят в упор… но безразлично.

– Вы обронили, – только теперь замечаю, что он протягивает мой пропуск в офис.

Выронила, наверное, пока искала карту.

– Спасибо, – дрожащими пальцами забираю ее, и ухожу.

Не оборачиваясь, выхожу и смотрю, пока иду вдоль стеклянной витрины, как он рассчитывается за карандаши и альбомы. Безразличный ко всему. И вслед не смотрит. Что меня так насторожило? Или из-за звонка неизвестного я теперь от каждой тени шарахаюсь?

Отойдя подальше, успокаиваюсь и устраиваюсь в кафе. Оно причудливое – два яруса прямо в зале. Сажусь на первом, подальше от входа. Заказываю рисовую кашу на молоке с ягодами, сырники и кофе с молоком. Кашу приносят в глубокой тарелке, сверху красивая пирамида из кусочков клубники, малины и голубики, политые ложечкой меда. Сырники с джемом и сметаной. Кофе пахнет завораживающе и вкусно – с ноткой кокосового сахара. Прекрасный завтрак.

Возвращаюсь домой после полудня. На территории ЖК становлюсь спокойной, как удав. Дома распаковываю посуду, вешаю одежду. Звонит телефон, который стараюсь держать постоянно под рукой.

Бросаю взгляд на экран – Давыдов.

– Да, Олег Владимирович? – тут же отвечаю я.

– Камилла, вечером встреча. Забронируйте столик в тихом, хорошем ресторане. Вы обязаны присутствовать.

– Предпочтения по кухне?

– Европейская.

Он кладет трубку, а я быстро изучаю лучшие столичные рестораны. Как выбрать тот самый? Догадываюсь проверить, где он бывал до этого. Тихий, сказал он, хороший.

Рассматриваю залы и останавливаюсь на действительно тихом, уютном заведении, рассчитанном на малое количество богатых гостей. Здесь изолированные столики, чтобы богачи не мозолили друг другу глаза, и хорошая атмосфера. А ценник в меню доказывает – кухня здесь хорошая. Пробегаю глазами пункты меню: все в заданных рамках. Есть любимые закуски и стейки Олега. Затем задумываюсь, на сколько человек брать столик. Он сказал – я присутствую. Но сколько еще будет гостей?

Раз он берет меня, то встреча деловая. В этом случае максимум будет один человек или два, если тот придет со своей помощницей. Будь гостей больше, Давыдов бы предупредил.

Борюсь с желанием согласовать ресторан и столик с боссом, но отказываюсь от мысли. Если бы Олег хотел обсуждать каждый шаг, так и сказал бы – найдите и согласуйте. А он сказал: забронируйте.

Бронирую и отсылаю сообщение: «Готово».

Интересно, с кем он встречается?

Тут же приходит ответное сообщение:

«Пригласите на встречу Эмиля Каца. Больше меня ни для кого нет, даже если позвонит президент».

Глава 4

Значит, они решили встретиться тайно. Как раз накануне собрания акционеров.

Эмиль Кац.

После того, что я прочла о нем в интернете, не то, что встречаться, даже смотреть в его сторону страшно. Эмиль Кац в прошлом был лидером преступной группировки. Заключил сделку с полицией, теперь он бизнесмен. Но всех тех историй, что я про него прочла, это не отменяет.

Так и не поняла откуда у Давыдова – очень приличного человека, такие опасные знакомства.

И зачем они встречаются, могу только догадываться.

Сегодня у меня будет возможность это узнать.

Я тоже должна присутствовать на встрече.

Кусаю губу, но все же набираю его номер, ломая голову – если они знакомы, почему Давыдов не пригласит его сам?

– Камилла Андреева, личная помощница Давыдова, – представляюсь я, как только снимают трубку.

Он молчит, ожидая, что я представлюсь первой.

– Олег Давыдов приглашает вас в ресторан. Столик забронирован на восемь.

– Буду, – коротко отвечает он, и бросает трубку.

Лаконично, жестко и без лишних слов.

Я выдыхаю.

На вечер выбираю между платьем и юбкой с блузкой. Чтобы не идти во всем новом, можно юбку надеть, купленную сегодня, а блузку – мою, родную и привычную. В ней буду чувствовать себя уверенно и она мне идет.

Но в этой блузке я была на собеседовании, Олег подумает, что у меня нет одежды. Выбираю платье. Надену к нему туфли. Мы идем в ресторан – могу себе позволить обувь с открытыми пальцами? Пожалуй, да.

Полностью одеваюсь, крашусь и с сомнением смотрю в зеркало. Даже с учетом дневного макияжа, я как будто собралась на свидание. Что ж, если быть красивой преступление – пусть меня арестуют.

Звонок.

– Алло?

– Камилла, жду вас в паркинге.

Это водитель. Давыдов наверняка уже там, хватаю сумку и быстро спускаюсь, но когда сажусь в черный «мерседес», на заднем сиденье никого не оказывается.

– А где Олег Владимирович?

– Не могу знать, – по-военному коротко отвечает водитель, скорее всего, сам из бывших. – Вас сказали отвезти в ресторан.

Киваю, и устраиваюсь удобнее на заднем сиденье. А у самой душа в пятках. Возможно, он на встречу приедет не из дома. С чего я взяла, что он вообще там? А я должна прибыть раньше, чтобы все подготовить и встретить гостя.

Меня высаживают перед входом. Фасад выглядит скромно. Никаких ярких вывесок и неона, но со вкусом. Швейцар – мужчина средних лет в шикарном костюме – предупредительно распахивает дверь с улыбкой.

Вхожу в зал.

Сверху льется тихая, мелодичная музыка и приятный свет. Меня встречает администратор. Это женщина ближе к сорока, стройная, длинноволосая, с приятным лицом. Замечаю, что обслуживающий персонал здесь не молодежь и не студенты. И манеры у всех отточенные.

– Добрый вечер, – нежно говорит она. – У вас заказан столик?

– На имя Олега Давыдова, – киваю я, жадно наблюдая за тем, как она двигается, говорит, листает книгу в тяжелом переплете, лежащую перед ней.

Мне нравятся манеры. Мечтаю так же красиво и не наиграно двигаться и говорить, но это достигается даже не годами тренировок. В такой семье нужно родиться и расти в подобающей обстановке с детства.

– Прошу за мной, – меня провожают к столику.

Он находится в уютном уголке. Со всех сторон стол закрыт декоративными перегородками. Изумительно поставленный свет мягкий и не слепит глаза. Все точно соответствует фото. Рада, что не ошиблась с заказом.

Там уже кто-то есть. Неужели опоздала, и Олег приехал первым?

Вместо босса вижу за столом немолодого блондина.

Эмиль Кац.

– Добрый вечер, – смущаюсь я. – Я помощница Олега Давыдова, меня зовут Камилла. Если что-то понадобится, обращайтесь ко мне.

– Где Олег? – у него хрипловатый, сильный голос.

На меня он смотрит как на букашку. Против этой глыбы я просто крошка.

– Будет с минуты на минуту, – во все глаза смотрю на него.

Ему лет сорок пять. Он одногодка Давыдова, но выглядит совсем иначе. Это крупный, мощный мужчина. Не просто высокий. Видно, что под дорогим строгим костюмом скрываются стальные мышцы. Об этом кричит все: толщина бицепсов, широкие плечи, мощная грудь. Разница в одном – он натуральный блондин и в светлых волосах не видно седины. Лицо с крупными чертами. Слегка впалые щеки. Но глаза… Эти глаза говорили, что все написанное о нем в интернете – правда, и даже хуже. У него были глаза человека, который много видел и это были плохие вещи.

Наедине с ним страшно.

К счастью, меня выручает появившийся Олег.

– Эмиль, – он улыбается.

Не так, как своим змеям в офисе. Не так, как мне. Он искренне рад видеть его – это старые знакомые.

– Привет, – жесткое лицо Эмиля слегка смягчается. – Давно не виделись.

Он встает для рукопожатия и оказывается вообще великаном.

– Хорошо, что все удачно закончилось.

Эмиль кивает без лишних слов, мол, да, хорошо. Закроем тему.

Они рассаживаются. Я затихаю. В тени Давыдова ощущаю себя уверенней, чем наедине с Эмилем. Я всего лишь статистка. Сижу ради нескольких поручений.

– Как сам?

– Плохо, Эмиль, – откровенно говорит Олег, улыбнувшись. По нему не скажешь – поза расслабленная, в глазах ирония. – Меня подставляют, и я год не могу выяснить кто.

Эмиль хмыкает и делает глоток из стакана со светло-коричневой жидкостью.

– Я сразу понял, что у тебя проблемы. Мы не говорили с аспирантуры.

Понимаю, что они учились вместе и чувствую облегчение. Давыдов экономист, значит, и Эмиль тоже. Хорошее экономическое образование плохо стыкуется с серьезным криминальным прошлым, но, хотя бы одна напрягающая загадка отпадает. Давыдов не связан с криминалом. Это знакомство из далекого прошлого.

– Что произошло? – продолжает Эмиль.

– Полгода назад проект, за который я отвечал, провалился. Не хочу подробностей, но деньги были большие, много известных людей. О рисках были предупреждены все, но…

Эмиль терпеливо ждет продолжение.

– Но отвечал за него я. Ко мне утратили доверие в руководстве.

– Конкуренты были?

– За ведение проекта? – Олег усмехается. – Меня утвердили голосованием, сто процентов голосов. Так что нет. После был громкий скандал. С тех пор меня пытаются выдавить из правления. Одно голосование уже было – не смогли сместить. Второе будет в понедельник.

– Как оцениваешь шансы?

– В первый раз не знаю, Эмиль, – Олег становится серьезным. – Раньше назад сказал бы, как хорошие. Но произошло покушение на паркинге компании. Две недели назад. Погиб мой коллега, несколько ранены.

Я заинтересованно слушаю. Об этом происшествии я не знаю ничего, кроме обрывков новостей. Олег велел доставить погибшему букет на похороны.

– Я тоже там был, – продолжает он. – Кто был целью, я, он или кто-то другой – не знаю. Меня слегка зацепило. Я сделал вид, что ранило всерьез и ушел на дно.

– Разумный ход.

Так вот оно что! Больничный был почти липовым. Я сразу заметила, что Давыдов не похож на раненого.

– Коллега, который погиб – был на моей стороне. Теперь его голос мне не достанется. Понимаешь, о чем я, Эмиль? Моих сотрудников запугивают или перекупают. Против меня кто-то работает. Я делал все, чтобы выяснить кто, и не смог. Мне нужна твоя помощь. Я в долгу не останусь.

Кац смотрит в пустоту, снова смакуя глоток из стакана. Думает. Теперь я уже понимаю, что он спец по запутанным финансовым схемам – теневым и криминальным. И выпутывался из таких передряг, что я не удивлена, что Давыдов обратился именно к нему.

– Завтра я вылетаю в Пекин, – негромко говорит он. – Советую и тебе свалить за границу. Уверен, многие из топ-менеджеров так и поступили.

Олег ухмыляется и качает головой.

– Я не побегу. Это дело принципа.

– Когда-то я тоже таким был, – Эмиль говорит без неодобрения, просто констатирует факт. – Пришли документы по проекту. Я посмотрю.

– Спасибо, – Давыдов кивает. – Камилла, вышлите сейчас.

Больше неожиданные задачи не ставят меня в тупик. Доступ к его файлохранилищу у меня уже есть. Ищу нужную папку с проектом и отсылаю Эмилю сразу же.

– Это кто-то из моего окружения, кто хорошо меня знает. Кто-то, кто хорошо защищен и замаскирован. Именно поэтому я обратился к тебе, уверен, ты с ними не связан. У меня еще одна просьба. Порекомендуй надежных людей. Спецов для защиты, – он вдруг кивает на меня. – И тех, кто помогут с прослушкой.

– Без проблем, – Кац вдруг смотрит на меня. – Твоим людям угрожают?

– Да. Сотрудникам компании, охранным агентствам, с которыми я сотрудничал раньше, больше доверять не могу. Никому, с кем вообще имел дело.

– Разумно.

У меня начинают пульсировать виски. Как примерная девочка, я молчу и не вмешиваюсь в разговор, но ужасно жалею, что не успела рассказать Олегу о звонке неизвестного до встречи с Эмилем.

Если это не он сам решил меня проверить.

Он никому не доверяет.

– Давай свяжемся завтра, после голосования акционеров, – предлагает Эмиль и допивает залпом. – Мне пора. Самолет ждет.

– Без тебя твой самолет не улетит, – усмехается Олег, они жмут на прощание руки.

– Тоже себе купи. Больше никаких соседей в бизнес-классе, – улыбается Кац, но так мрачно, что я не сразу понимаю, что это была шутка.

– Идемте, Камилла.

Когда мы оказываемся в авто на заднем сиденье, я решаюсь.

– Олег Владимирович, я должна вам кое-что сказать.

Он смотрит в окно, просчитывая действия на завтра. Как будто не услышал. На телефон что-то приходит, я смотрю автоматически и застываю. Это фото. Дата. Место. Я смотрю и не верю глазам: с фото улыбается мой сын. На нем незнакомая курточка. Широкая улыбка и смотрит он прямо в объектив. Тот, кто фотографировал – подошел близко, говорил с Сенькой!

Место я узнаю: это аллея неподалеку от детского сада.

Меня пронзает страх.

Страшное предчувствие сжимает сердце: его что, увели из детского сада? Похитили?! Дата сегодняшняя. Фото сделали совсем недавно.

Следом приходит сообщение:

«Вы хорошо подумали перед понедельником?».

Глава 5

Меня берут за горло.

Шантажист решил напомнить, кто здесь главный, сыграв на самом дорогом.

Смотрю то на Давыдова, то на фото, думая, что предпринять.

Меня раздирает от отсутствия решения.

Можно ли говорить в машине? Он только что обсуждал с Кацем прослушку. А если в машине жучок и злоумышленник узнает о чем мы говорили? Или водитель может оказаться завербован…

Он же уволит меня, понимаю я.

Смотрю на его профиль и физически ощущаю, как рушится выстроенная по кирпичикам жизнь. Это не интимные фото, которыми шантажировали прошлую помощницу. Это хуже, куда хуже. Правда, легче было бы, будь это неприличные снимки – я бы справилась!

Сын – это все.

Давыдов это поймет.

Он же вышвырнет меня… И ладно бы, если б Сенька был моим родным сыном. Я бы просто забрала его сюда, невзирая на возражения отца. Но теперь я даже защитить его не могу. Представляю, как порадовался шантажист такому подарку. Они просто играют на самом святом – на материнских чувствах.

Пока я сомневаюсь, машина доставляет нас домой.

Мы живем в разных подъездах, так что расстанемся на паркинге.

– Олег Владимирович, – настойчиво зову я, когда мы выходим из авто. – Нам нужно поговорить.

– Давайте завтра утром, Камилла? – предлагает он. – Жду вас к семи у себя. В десять собрание акционеров, не отвлекайте меня. До утра ничего не случится.

Он уходит, оставив меня с водителем.

Я вздыхаю, не зная, то ли бежать следом, то ли оставить в покое. С другой стороны, он прав. С Давыдовым до утра ничего не случится точно, а вот мой сын…

Бегу к своему лифту.

К счастью, в кабине оказываюсь одна. Прямо в лифте пересылаю фото мужу и тут же набираю его номер.

Он отвечает не сразу, с ленивой интонацией:

– Чего тебе надо? Что, скучно в Москве? Без меня жить не можешь?

Голос такой непривычно ленивый и злой, что я удивляюсь. В столице я недолго, но от такого отвыкла. Здесь ритм быстрее. Все говорят бодро и собранно.

Надеюсь, сына не похитили. Думаю, тогда этот идиот хоть немного бы собрался.

– Где Сенька?

– Твое какое дело?

– Посмотри в сообщениях! Мне только что прислали это фото, где ребенок, я спрашиваю?

Я говорю непривычно жестко. Даже Игоря пронимает.

– И что за фото? – бормочет он. – А, это мы сегодня к бабушке ходили. Ну подошел кто-то, сфотографировал и что?

– Так ты был с ним?

– Да.

– А почему куртка новая?

– Я купил. А ты думала, только ты покупать можешь? – ехидно спрашивает он.

В голове что-то щелкает. Сегодня воскресенье. Я выдыхаю и прижимаю ладонь ко лбу. Сегодня воскресенье, Сенька не был в саду! Они шли через парк неподалеку от сада к бабушке. Если бы я не потеряла разум от страха, сразу бы это поняла.

– Не подпускай чужих к ребенку, придурок, – рычу я.

Даже не спросил, откуда у меня это фото.

Он начинает что-то лопотать в ответ, но я бросаю трубку, борясь с едким чувством отвращения. Как я могла жить с ним столько лет… До сих пор не понимаю. Но когда ты по уши в токсичном болоте, то со временем привыкаешь к испарениям.

Дома становится полегче. Меня отпускает адреналин, я сажусь за стол без сил что-либо делать. Нужно душ принять, подготовить одежду на завтра. А мне так истрепали нервы, что уже ничего не хочется… В квартире напротив загораются окна.

Я перебарываю усталость и все же иду в душ.

Завтра важный день.

Под упругими теплыми струями становится легче, возвращается способность рассуждать. До этого грань они не переходили: делали гадости, но на грани. Похищение ребенка – это уже серьезно, вряд ли на это пойдут, как бы они ни хотели добраться до Давыдова. В конце концов, это даже не его ребенок.

Мне хотели напомнить, что могут вернуть Сеньку, вот и все.

Выхожу из душа, намотав полотенце на голову. Выпью горячий чай и сразу лягу – завтра рано вставать.

– Что за ерунда? – бормочу я, свернув в кухню.

Сумка, которую я оставила на столе, валяется на полу. Свалилась с края? Но я не слышала грохота. Быстро проверяю содержимое: телефон цел, все на месте, ничего не вывалилось.

Задумчиво переставляю сумку в холл, на полку под зеркалом.

Вряд ли бы кто-то забирался в квартиру, чтобы переложить мою сумку на пол. А если бы проникли с другими целями, например, поставить прослушку, то никаких следов бы не оставили.

Собираюсь сделать чай, и снова что-то настораживает.

Почему чашка на столе? Разве я успела достать ее из шкафа?

Чувствуя себя странно, встряхиваю головой и хмурюсь. То ли кто-то проникает каждый вечер в квартиру, чтобы зачем-то передвинуть мои вещи, то ли у меня началась паранойя. В этих обстоятельствах – неудивительно, но начинает тревожить.

«Подумала», пишу шантажисту смс.

«Не отправлено». В прошлый раз я тоже до него не дозвонилась.

Что ж.

Значит, он и не ждал ответа. Это просто напоминание.

Привожу волосы в порядок, чтобы не слишком мучиться с ними с утра, выпиваю чай с ромашкой и ложусь в постель. Я так вымоталась, что засыпаю мгновенно.

Просыпаюсь в шесть. Еще до звонка будильника.

Не потому, что пора вставать – что-то меня насторожило. Этот долбаный шантажист довел меня до того, что сплю вполглаза. Беру телефон в руки, так и есть – новое сообщение. Вот что меня разбудило.

Открываю смс и хмурюсь.

«Это может стать вашей реальностью».

И что бы это значило? Замечаю, что мне прислали файлы и открываю их. Сначала ничего не понимаю. Дело о лишении родительских прав отца за неисполнение родительских обязанностей. Во втором то же самое, только фамилии другие.

Следом прилетает второе сообщение:

«Мы готовы заняться этим прямо сейчас. Через полгода у вас будет ребенок и новая должность в компании. Вы готовы?».

Зачем вам Давыдов – так и сквозит из сообщения. Судьба Давыдова решена. Он потеряет все. Последние две недели до меня доносили это разными методами.

– Все ясно, – вздыхаю я, и поднимаюсь.

Знакомая тактика.

Метод кнута и пряника. То запугивают, то обещают награды. Только добились они противоположного эффекта. Вместо того, чтобы купиться, я злюсь, что меня разводят так примитивно. Допустим, вчера сообщение про Сеньку сбило меня с ног и заставило паниковать. Но утреннее сообщение расставило все на места. Сначала запугать, выбить почву из-под ног, намекая на угрозу ребенку. Через двенадцать часов, когда «клиент» промариновался в неприятных, гнетущих чувствах, поманили пряником. И напряжение с измученного страхом за ребенка человека сняли, и предложили награду. Согласись, и не будешь больше изнывать от страха. Будет сын и новая работа, все будет хорошо.

Они меняли тактику, и надо сказать – умело меняли.

Может, на кого-то бы и подействовало. Только им нужно было выждать подольше перед вторым сообщением. Может быть, и удалось бы меня раскачать. А так только себя раскрыли, и разозлили меня.

Я тщательно одеваюсь и крашусь. Собираю волосы в аккуратный пучок, укладываю пряди, обрамляющие лицо. Без пяти семь, собранная и полная внутренней спортивной злости на этих слизней, я стою перед дверью Давыдова.

Он открывает еще до того, как нажимаю на звонок. Наверное, через видеонаблюдение заметил, что я уже здесь.

– Олег Владимирович, – говорю я. – Мы можем поговорить…

В безопасном месте, хочу я сказать. Но если нас прослушивают и здесь, то я себя раскрою. Кто знает, какие у них возможности. Пока босс не даст добро, буду держать язык за зубами везде.

– Наедине, – заканчиваю я. – В приватной обстановке.

Он поймет.

Серые глаза бесстрастно рассматривают меня. Он уже готов и собран. Абсолютно спокоен, словно не сегодня будет решаться его судьба.

– Прошу ко мне в спальню.

На такое приглашение я не рассчитывала, но киваю, и вхожу.

Я впервые у Олега Владимировича.

У него шикарная, очень просторная квартира с панорамным остеклением. Я иду вслед за ним, успевая заметить обстановку в комнатах. Он открывает дверь в святая святых, в свою спальню.

– Вы уверены, Олег Владимирович?.. – волнуюсь я.

– Абсолютно, Камилла. По рабочим делам я принимаю в кабинете.

Раз сюда никто не входит, кроме него, значит, и прослушку никто поставить не мог. Разумно.

– Хорошо…

В сторону кровати неловко смотреть. Здесь скромная, почти спартанская обстановка, но кровать – это такое личное… Взгляд случайно цепляется за приоткрытую дверь. Там ванная.

Вспоминаю старую уловку.

– Вы позволите в ванную?.. – интересуюсь я.

Олег морщится, но кивает.

Я вхожу, включаю на полную воду и зову его. Лицо разглаживается – он понимает, что я делаю. Если и здесь прослушка, звуки воды забьют голоса. Конечно, на современном обору-

довании их можно очистить, но это лучше, чем ничего. Мы оба параноики. Но предпочитаю перебдеть, чем потом кусать локти.

Мы становимся так близко, что ощущаю тепло. От Олега исходит волнующий аромат дорогого парфюма. Мы с боссом на недопустимом расстоянии друг от друга.

Он понимает и наклоняется. Мы смотрим друг на друга с нескольких сантиметров, словно собираемся слиться в страстном поцелуе.

Тянусь губами к его уху.

– Меня шантажируют, – шепчу я, включаю телефон и показываю все, что мне присылали. – Обещают вернуть сына, если буду выполнять все, что скажут. Мужчина. Сильно насел на меня.

Шепот звучит нежно, и совсем не вяжется с тем, что я говорю.

Олег внимательно смотрит на меня.

Правда, под взглядом серых глаз теряюсь. Нам неудобно, чтобы устоять мне приходится положить ладони ему на плечи. Как неловко… Шепот сбивается. Я волнуюсь. Сейчас Олег Владимирович решит, что я все придумала, чтобы пофлиртовать с ним.

Иначе наш разговор в ванной не назовешь.

Но Давыдов вдумчиво слушает. Наклоняется вперед – щекой к щеке, чтобы так же прошептать мне на ухо:

– Почему не привезли сына?

– Он не родной мне, – признаюсь я. – Я не смогла забрать его при разводе.

Мне дико стыдно за мужа и наши отношения. Щеки становятся пунцовыми.

– Они обещали, что помогут оформить опеку, если буду на них работать, – заканчиваю я.

Если предам его.

По глазам вижу, что Олег это понимает. Их выражение меняется. Кажется, правильно поступила, что рассказала ему.

– Сделаем так, – говорит он в полный голос, вспоминает, что мы тут вообще-то прячемся, и продолжает шепотом. – Через несколько дней, когда мой дом и офис проверят, я организую охрану, обращусь к своему юристу. Это профессионал высокого класса. Посмотрим, что он сможет сделать для вас и вашего сына.

– Спасибо, – шепчу я, опуская глаза.

От этого обещания помощи на глаза наворачиваются слезы. Мне впервые искренне хотят помочь и имеют возможность это сделать.

– Когда выйдет на связь – примите его условия, – продолжает он.

Я делаю большие глаза, но Олег ничего не поясняет.

– Не волнуйтесь. Они ничего не сделают ребенку. Это слишком серьезно и по большей части бессмысленно. Это нормально, что давление усилилось. Ожидаемо. После голосования акционеров станет легче.

Это я уже поняла.

– В общественных местах ни слова, – продолжает он, глядя на мои губы.

– Как скажете, Олег Владимирович, – шепчу я.

Вроде все уже сказано, но мы стоим и смотрим друг на друга.

С души камень упал, когда я рассказала обо всем и как бы разделила с ним проблемы. Непривычное, но приятное чувство.

– Хорошо, что рассказала, – шепотом говорит он, и добавляет в полный голос. – Молодец. Верная.

То ли оценил мои достоинства, то ли новую кличку дал. Как немецкой овчарке. Верная, фас!

От смущения опускаю глаза.

Мы выходим из ванной.

– Через час выдвигаемся, – говорит он, направляясь в кабинет.

Садится в кресло. За его спиной окно и солнце немного слепит.

– Закажите завтрак, и вызовите водителя, – говорит он, пододвигая к себе бумаги. – И еще, Камилла…

На секунду мы встречаемся взглядами.

Снова поражаюсь его внешности и уверенности в себе.

Олег выглядит отлично. На нем шикарная белоснежная сорочка под черным пиджаком. Он свеж, бодр и готов ко всему, это видно по глазам. Такие мужчины вызывают у меня уважение. Он ведь может и проиграть сегодня. И знает об этом. Только об этом ничего не говорит ни в его внешности, ни во взгляде – уверен, как всегда.

– Сделайте кофе.

Просьба в стенах его дома, а не офиса звучит неожиданно лично. Я безропотно иду на кухню. Здесь нет кофемашины. На кухне Давыдова, несмотря на отличный ремонт и шик, царит спартанская обстановка. Сразу видно мужчину, который думает только о работе.

Я растерянно озираюсь, проверяю шкафы и нахожу турку для варки кофе. Это я умею. Встаю к плите, одновременно проверяя расписание, чтобы не упустить ничего.

Водителя – вызвала.

Завтрак прибудет с минуты на минуту. Все продумано до мелочей. После собрания акционеров у Олега свободное время, в которое я, как коршун, должна отбить любые визиты и звонки. Ему нужно будет время собраться с мыслями, каким бы ни был результат.

Отлично. Я готова.

Кофе не успевает убежать. Переливаю его в белую чашку, ложка сахара… Можно нести боссу.

Он читает ежедневник.

Я дефилирую к столу, но внезапно спотыкаюсь и выплескиваю кофе на Олега. По сорочке расплывается безобразное коричневое пятно.

– Камилла!.. – шипит он сквозь зубы от боли. Разводит полы пиджака, оттягивая от тела горячую и мокрую сорочку.

Ситуация комично смотрится в кино, но не в жизни. Олег с таким раздражением и разочарованием смотрит на меня, что хочется провалиться под землю. Курица косорукая, – читается в его взгляде, – и что мне делать с этим?

– Господи! – выдыхаю я. – Простите, Олег Владимирович!

– Ничего страшного… Это к удаче.

Он говорит негромко, но взгляд убивает меня.

Глава 6

Я сглатываю, краснею и отвожу глаза. Стыдно за то, что в такой важный момент так косячу.

Олег встает и проходит мимо.

– Пожалуй, от кофе сегодня воздержусь.

Я поворачиваюсь вслед с опустевшей чашкой в руках.

Он распахивает шкаф. Сбрасывает пиджак и рубашку, и невозмутимо переодевается, повернувшись спиной. Сзади мускулистая в меру спина выглядит так классно, что хочется увидеть босса спереди. И мне удается это, когда он оборачивается и смотрит в упор светлыми глазами. Замечает мои пунцовые щеки.

– Простите, Олег Владимирович, – сообразив, что пялюсь, быстро отвожу взгляд и сильней заливаюсь краской.

Он застегивает свежую и такую же безупречно белую сорочку. Набрасывает пиджак. Щеки до сих пор горят красным. Я, конечно, не раз видела прежде мужчин без рубашки. Но таких – никогда. И от Олега Владимировича не ожидала… В меру мускулистое, поджарое тело словно выжжено на сетчатке – так и стоит перед глазами.

Старательно прячу взгляд, пока он собирается.

Это обескуражило меня, зато волнение по поводу акционеров проходит. Мы садимся на заднее сиденье. Я чувствую легкую дрожь от мандража.

– Не паникуйте, – бархатисто говорит Олег, ощутив мой настрой. – Что бы ни случилось, я справлюсь.

Вопреки всему я ему верю. Всю дорогу молчим. Олег сосредоточился на мыслях.

В лифте для топ-менеджеров он нажимает на верхнюю кнопку. Ее нет в обычных лифтах. Это корпоративный этаж для руководства компании. Я ни разу там не была.

Я выхожу вслед за Олегом, стараясь не глазеть по сторонам.

Сразу за лифтом – стойка ресепшен, похожая на нашу. Только за ней не красотка-секретарь, а мужчина и, кажется, под строгим пиджаком он прячет оружие.

– Добрый день, Олег Владимирович, – произносит тот.

На меня не обращает внимания.

Сердце колотится, когда мы входим в зал совещаний. Я иду за боссом, опустив глаза. Здесь стены не стеклянные, как в нашем отделе, и окна плотно закрыты жалюзи.

Мы садимся за овальный стол, за которым сидят мужчины. Я единственная девушка. Замечаю, что остальные пришли без помощниц. В мою сторону не смотрят, словно меня здесь нет.

– Здравствуй, Олег, – произносит мужчина напротив.

Обращаю внимание на посадку за столом. Давыдов и этот мужчина напротив друг друга с дальних концов. Остальные по двое с каждой стороны. Несколько мест свободных – один из членов правления погиб при покушении на парковке, двое сбежали по делам за границу.

– Привет, Сергей.

Оба ведут себя невозмутимо. Рассматриваю Сергея внимательно: закрытый человек. Костюм дорогой, застегнут на все пуговицы. Сорочка тоже. Узел галстука затянут на классический узел. Все мужчины непростые, но этот похож на человека из высшего общества.

– Я воздержусь от голосования. Надеюсь, что и ты воздержишься, Олег.

– Пока у меня такой же голос, как и у всех.

– Да, но я знаю, как ты проголосуешь. А нам нужно спасать компанию. Вернуть доверие акционеров после провала, а это значит, что ты должен уйти из правления. Мы выкупим твою

долю. Позже обговорим, какую компенсацию тебе предложить. Начинаем, господа. Я, как уже сказал, воздержусь, если и Олег воздержится.

– Согласен, – бросает Давыдов.

– Кто за исключение Олега Давыдова из членов правления?

Двое с разных концов стола поднимают руки. Внимательно их рассматриваю: один явно настроен негативно, его Олег злит. Второй спокоен. Нужно будет изучить их биографии.

– Кто против?

Тоже двое.

– Ничья? – разводит руками Олег.

Давыдов улыбается, Сергей не позволяет себе проявить эмоции, но их взгляды сталкиваются в такой сокрушительной дуэли, что все становится ясно.

Если бы он мог вышвырнуть Олега, как рядового сотрудника, давно бы это сделал.

– Всего доброго, господа, – он резко встает и кивнув присутствующим, направляется к двери.

В зале совещаний повисает такая густая тишина, что страшно. Он выиграл этот раунд, но от этой победы становится жутко – такое чувство, что Олег пересек какую-то недопустимую черту, начав сопротивляться.

Мы спускаемся в лифте.

Олег молчит, но я вижу триумф на лице. Я с ним недавно. И понимаю, что сама не до конца была в курсе, насколько тяжелым был этот бой, застав лишь финал – голосование.

– Если бы Борис не погиб, я бы выиграл с перевесом, – негромко говорит он. – И вопрос с голосования был бы снят. Но теперь через три месяца они попытаются снова сместить меня.

Я понимаю его без слов.

У него три месяца, чтобы найти того, кто его подставил и затеял эту игру. Думала, после голосования меня отпустит, но напряжение только нарастает. Мы появляемся на своем этаже. Нас все провожают тревожными взглядами. О том, что сегодня совещание правления знали все. Только результатов они не знают, там не было секретарей и вообще посторонних. А члены правления не будут докладывать рядовым сотрудникам.

Давыдов смело направляется в свой кабинет, и никто не знает зачем: собирать вещи или командовать дальше. Уверена, он заставит их понервничать.

– Камилла, – в приемной он останавливается. – Надеюсь, я не должен напоминать, что все, что происходит на этажах правления, никто знать не должен?

– Ни в коем случае.

– Сегодня меня ни для кого нет. Отмените все дела. Возьмите. Это вам.

Он кладет на стол мой бейджик… Не тот, что был раньше. «Камилла Андреева. Личный помощник. Совет директоров». Ого…

– Ваш новый пропуск. Он дает допуск на этажи правления. Ключи от моей квартиры. Заберите сегодня из химчистки костюмы и доставьте мне.

По спине пробегают мурашки. Вот это доверие – кажется, я его заслужила, рассказав про шантажиста. Не зря Давыдов назвал меня верной.

Олег уходит в кабинет, а я остаюсь в приемной. Дел нет, но я должна быть на посту.

Около двенадцати выхожу в туалет, и когда мою руки звонит телефон. Трубку хватаю сразу.

– Камилла Андреева.

– Поздравляю с назначением, – шелестит голос. – Вы приняли решение?

Шантажист. Я ждала его звонка до голосования, но видно он ждал результатов, чтобы определиться с тактикой. От нехорошего предчувствия разбивает дрожь. Появляется чувство, что берут за горло.

– Что я должна делать?

– Значит, вы согласны?

При звуках голоса охватывает мандраж. Как я вообще могла думать, что это сам Олег меня проверяет. Хотя это было логично, но голос совсем другой – ничего общего. И не к лицу ему такие проверки.

– Да, – тихо отвечаю я.

Олег сказал соглашаться на все условия. Но от себя я решаю, что стоит действовать осторожно, иначе он не поверит.

– Я хочу быть уверенной, что меня не обманут. И сын будет со мной.

– Я всегда выполняю обещания, – жестко отвечает он.

Это все? Я должна просто верить? Хотя чего ждать от шантажиста. В этом и есть смысл шантажа – ты становишься марионеткой в чужих руках и приходится верить на слово, что с тобой поступят хорошо. Очень наивные надежды.

– Скоро против вашего бывшего мужа будет инициировано дело о лишении его родительских прав. Вам помогут установить опеку над ребенком.

– По какой причине его лишат прав?

– Вам не все равно?

– Я просто хочу знать… формулировку.

– Неисполнение родительских обязанностей. Разве вы сами не согласны, что он заслуживает этого?

Перед глазами встают не очень приятные картины. Мой муж – уже бывший – не хочет вести ребенка в сад, записывать на кружки, учить. Ничего не хочет, потому что придется напрягаться. Он говорил «да» в одном случае: если я сама все сделаю и за все заплачу. Родную мать Сеньки он довел до смерти своим равнодушием.

– Согласна, – хоть и не хочется соглашаться с шантажистом.

Но откуда *он* об этом знает?

В горле пересохло, сглатываю.

– Что он сказал после совещания?

– Ничего особенного, – качаю головой. – Сказал, что если бы не смерть его коллеги, то голосование было бы в его пользу…

Голос звучит искренне, потому что это правда. Я задумываюсь, а вообще, смогу ли убедительно врать и играть на два фронта? Не привыкла врать и увиливать. Даже с мужем старалась быть честной, хотя он этого не заслуживает.

– Что он планирует делать?

– Ничего. Отменил все дела на сегодня.

Шантажист думает.

Скорее всего, первое задание будет проверкой, чтобы узнать, насколько я готова исполнять их требования…

– С кем он встречался накануне?

И тут меня обжигает страхом. Это был Эмиль Кац, но интуитивно ощущаю, что рассказывать об этом нельзя. Это известная личность и Олег прилагал усилия, чтобы поговорить с ним потому, что Кац не поддерживал никаких связей с окружением Давыдова.

Без обсуждения с боссом делиться этой информацией не стоит.

– Я не знаю…

– У него была встреча, я хочу знать, с кем. Вы ее организовали?

Он слишком много знает… Но вместе с тем, не знает имя. Значит, телефон Олега не прослушивался, уже хорошо. Или меня проверяют? Хуже всего, что не понимаешь, как действовать!

– Это его знакомый, – говорю я, все взвесив. – Могу узнать имя. Я не заострила внимания, Олег назвал его вскользь.

– Я хочу знать обо всех встречах, которые проведет Олег в ближайшую неделю. Имена, места, содержание бесед.

– Хорошо, – выдыхаю я. – А я… я смогу увидеть подтверждения, что сын будет со мной?

– Уже завтра увидите, Камилла. Ждите звонка.

Отключаю телефон и только теперь чувствую, до чего меня довел разговор: в горле ком, плечи зажаты. Нелегко говорить с преступниками. Возвращаюсь в приемную, вижу, что Олег не появился и до половины шестого сижу в приемной, прогоняя редких любопытных.

С подчиненными Давыдов общаться не хочет. Наверняка готовит для них жесткий сюрприз.

В начале седьмого еду за костюмами. С Олегом переговорить так и не удалось, но пока не проверят все уголки его дома, офиса, машины – и не удастся. Лучше не светиться лишний раз.

Мне подают машину.

В химчистке забираю три костюма в синих чехлах. Насколько понимаю, это на неделю. На обратном пути попадаем в безбожную пробку, и застреваем. Поглядываю на часы:

– Мы успеем до семи?

– Постараемся.

Костюмы я должна привезти до возвращения Олега. Очень не хочется его разочаровывать, пусть даже по независящей от меня причине. Я еще даже ужин для него не забрала. В половине восьмого своим ключом открываю дверь, надеясь, что Олега нет и он не узнает об опоздании. Мне очень хочется произвести отличное впечатление. Все должно быть идеально и вовремя – особенно в мелочах.

Ставлю ужин в холодильник.

В шкаф вешаю свежие костюмы. Крадусь к стеллажу в коридоре, где должна оставить документацию из почтового ящика. Ее он заберет и прочитает перед сном. Теперь нужно проверить, нет ли других заданий и все ли в порядке в гостиной.

Захожу, ненадолго включаю свет, обводя помещение взглядом. Все отлично.

Разве что шторы поправить. Они здесь роскошные – тяжелые, дорогие, к ним приятно прикасаться. Расправляю крупные складки, чтобы лежали красиво, как вдруг слышу, что открывается дверь.

Закусываю губу. Ну что ж, ничего страшного. Он не отругает. Вообще ничего не скажет. Это мое желание быть во всем идеальной.

– Нет, Олег, не уходи! Выслушай меня! Ты меня не уважаешь!

О, нет, он не один!

Женский голос звучит резко и отталкивающе. Цокают каблуки. Олег вошел в квартиру первым, а она идет следом, цепляясь к нему на словах.

В холле загорается свет, они идут сюда! И сейчас меня увидят! Прежде чем успеваю подумать о последствиях того, что я стану свидетелем размолвки между боссом и его подружкой, я прячусь за шторой: они плотные и не просвечивают. Затем незаметно уйду. Это лучше, чем стоять в немой сцене, когда меня увидят.

Через штору я ничего не вижу, но слышу, как они препираются.

– Юля, не дави на меня! – чеканит он.

Ах, это же его невеста… Я зажмуриваюсь, ругая себя на все корки. А если они здесь задержатся или еще хуже, помирятся и бурно воссоединятся в честь этого на диване в гостиной? Хуже ситуации не придумаешь.

Если бы они не стояли в холле прямо напротив, а я бы уже не пряталась за шторой, подала бы голос, извинилась и ушла. А так попала в глупую ситуацию. За это меня могут если не уволить, то отчитать, это точно. Особенно если стану свидетельницей любой неприемлемой сцены.

Может они сами уйдут?..

– Хватит! – вдруг чеканит она. – Я знаю, что ты мне изменяешь, Олег! Просто признай.

Ошеломленное молчание.

А у них скандал всерьез… Заинтригованная, сдвигаю шторку в сторону. Они стоят напротив. Юля – высокая красавица на каблуках, упирает руки в бока.

Давыдов перед ней ко мне лицом.

– Что за дурь пришла тебе в голову? – раздраженно цедит он.

У нас с ним было только деловое общение. Тон в сочетании с низким бархатистым голосом чуть не сшибают с ног.

– Будешь лгать?

– Я тебе не изменяю, – ровно отвечает он. – Мне все равно откуда и как ты это взяла. Я не обязан перед тобой оправдываться, Юля.

– Ах вот как? – она вздергивает нос. – Где это было, скажи? Здесь? В офисе? Гостиницах?

– Прекрати! – рычит Олег.

Я выдыхаю и тихонько отпускаю шторку. Ну и угораздило меня! Сердце колотится так громко, что боюсь, они меня услышат. Если учесть, что нас преследуют и Олег заразился такой же манией преследования, как и я, он может и дом обыскать. Хороша будет сцена, если босс отдернет штору и увидит меня за ней. Только бы пронесло!

– Мы расстаемся, – его голос режет, как сталь. – Я устал!

Слышу, как он идет дальше. Юля кидается следом. Свет гаснет, и я остаюсь в темноте.

– Олег! Олег, мы планировали свадьбу!

– У меня трудный период, Юля. Я не хочу свадьбы, выяснения отношений… Давай какое-то время побудем раздельно.

– Теперь я точно знаю, – убито, но с мрачной торжественностью говорит она. – Измены были. Я была о тебе лучшего мнения, Олег! Я расторгаю помолвку сама!

– У нас не было помолвки. Не придумывай, Юля.

Цокот каблуков к выходу. Хлопает дверь.

Давыдов вздыхает. Мне кажется – с облегчением. Я подглядываю из-за шторы: он устало идет через холл, на ходу расстегивая запонки. Как всегда прямой и собранный, даже когда никто не смотрит, как он думает.

Интересно, это правда? Про измены?

Дело не мое. Но в глубине души я рада, что он поставил на место эту противную Юлю и порвал с ней. Еще при первом звонке, когда та принялась окунать меня в дерьмо и требовать, чтобы я бегала по ее свадебным поручениям.

Действуя осторожно, выскальзываю из квартиры незамеченной. Главное, не столкнуться теперь с Юлей… Выхожу во двор, чтобы войти в свой подъезд, и вдруг вижу Разумовскую за рулем шикарного, спортивного кабриолета.

Отворачиваюсь и тороплюсь к дверям, но она меня замечает.

– А ну стой! – кричит в окно Юля. Волосы развеваются, как у разгневанной фурии. Глаза прищуренные и полные ненависти, смотрят на меня. – Откуда ты вышла? Ты что, была у Олега сейчас?

Глава 7

Сжав зубы, иду дальше.

Если бы она обратилась вежливей, чем «Эй, ты», может быть, я бы с ней поговорила. Меня догоняет ее авто. До двери остается пара шагов.

– Камилла Андреева! – снова зовет она.

Давыдов сразу расставил точки над «и», объяснив, что это он мой босс, а не его подружка, чтобы она об этом не воображала. И как только она попыталась завалить меня поручениями, сказал пресекать это сразу.

– Я не обязана с вами разговаривать, – отрезаю я, и скрываюсь в подъезде.

Еще перевожу дух от гнева, поднимаюсь к себе. Быстро сбрасываю туфли – после рабочего дня и беготни гудят ноги. Пока в микроволновке разогревается готовый ужин, смотрю во двор: спортивка Юли уезжает.

После ужина переодеваюсь в розовую пижаму, на голове делаю уютный домашний пучок, и заваливаюсь с книжкой на кровать – хочется хотя бы на часик отвлечься от проблем и сложностей.

Нужно будет завтра поговорить с мамой… Сегодня уже поздно. Так непривычно в чужом городе. Хочется прикоснуться к чему-то родному… Листаю старые фото в телефоне, когда что-то меня настораживает.

Даже не понимаю что.

Снова приступ подозрительности? Настороженно прислушиваюсь, спустив ноги на пол. То ли какой-то шорох в квартире, то ли гудят плиты перекрытия, как иногда бывает… Злюсь на шантажистов и тех, кто своими уловками довел меня до стойкой паранойи, но встаю и приоткрываю дверь спальни.

Вроде, тихо…

Но понимаю, что не смогу спать, пока не проверю всю квартиру.

Озираясь, иду на кухню.

По ногам скользит сквозняк, как в первый день, когда я приехала. И в этот раз не думаю, что показалось. Проверяю входную дверь – заперто. Но я не схожу с ума, черт возьми… Мне не показалось!

В темном зеркале напротив отражается мое настороженное лицо. Под зеркалом на полке моя сумка. Проверяю ключи – на месте. Взгляд цепляется за шкаф, и я хмурюсь.

Прекрасно помню, что плотно закрыла его – просто не терплю незакрытых дверей. А сейчас он приоткрыт. Направляюсь к шкафу до того, как успеваю испугаться и распахиваю. Пусто. В последний момент я подумала, что там кто-то спрятался.

К счастью, никого.

Выдыхаю.

Передвинутые вещи. Постоянное ощущение, что за мной следят. То ли разыгралась паранойя из-за преследований, то ли кто-то планомерно расшатывает мне нервы.

– Точно нужен чай с ромашкой, – выдыхаю я, ощущая, что напряжение так и не проходит.

Направляюсь к кухне, и тут что-то заставляет меня остановиться. И это уже не подозрение. Улавливаю странный запах с кухни. Волоски на руках становятся дыбом, а по сердцу проходит холодок.

Когда я в последний раз была на кухне, этого не было. Делаю несмелый шаг. Открывается вид на стол и холодильник. Кухня без света в полночно-голубых тонах. Сквозь штору угадывается светящееся окно – Олег еще не спит.

Это придает уверенности.

– Что это? – шепчу я, ощущая, как кожа покрывается мурашками.

На столе что-то лежит… Что-то белое. Похожее на смятые бумажные полотенца. Я ничего на столе не оставляла. В доме кто-то был, это точно! Подхожу ближе и вижу, что это… Трупики обезглавленных белых голубей.

– Нет! – кричу я, шокированная зрелищем, и ладонями закрываю глаза.

Шарахаюсь назад и слишком поздно понимаю, что ногам снова холодно – кто-то открыл дверь. Торопливо разворачиваюсь и попадаю в объятия Давыдова.

– Камилла? – с тревогой спрашивает он, хватая меня за плечи. – Что случилось? Вы кричали.

Я судорожно вздыхаю.

– Олег Владимирович…

Мне не хватает воздуха. Постепенно я успокаиваюсь. На нем обычная серая футболка и домашние штаны. И пахнет по-другому: свежим гелем для душа вместо элитного парфюма. Что он здесь делает?

– Я увидел мужскую тень в вашем окне, – говорит он, бросая взгляд по сторонам. – Решил проверить, все ли в порядке. Почему вы кричали, Камилла?

Я молча показываю за спину, и Олег, наконец, замечает, что лежит на моем столе.

– Только что принесли? – он отпускает плечи и подходит к столу, без комментариев рассматривает трупики птиц. – Голуби породистые, – зачем-то говорит он. – Интересно. Вы ничего не трогали?

– Нет, – я качаю головой, и прихожу в себя.

Ничего ужасного.

Мне оставили послание, как и предыдущей помощнице. Только у нее была кошка. У меня – три белых голубя с чьей-то свадьбы. Страшнее то, что пока я была в спальне, в квартиру проник посторонний.

– Мне нужно в гостиницу, – говорю я. – Извините, Олег Владимирович, вы не побудете со мной, пока я собираю вещи? Мне страшно одной.

Он оглядывается.

Без своего костюма Олег выглядит совсем иначе. И у него, кажется, волосы влажные. То есть, он принимал душ, когда увидел, что кто-то шарится в моей квартире? Или только из него вышел? У него окно в ванной?

– Не нужно, – отвечает он. – Берите вещи, переедете ко мне. В моем доме вы точно будете в безопасности.

– Я не хочу вас стеснять…

– У меня просторная квартира, вы видели. Вы моя помощница, теперь я отвечаю за вашу безопасность. Не спорьте, идите собираться.

Я киваю и направляюсь в спальню. Слышу, что Олег с кем-то связывается по телефону. Подхожу к шкафу и распахиваю дверцы. Увидев отражение остается только вздохнуть, в таком я его встретила виде: розовая легкомысленная пижама, волосы в пучке и ноль косметики. Естественно, я не могу быть при параде круглые сутки, и не ожидала увидеть Олега в своей квартире в такое время.

Я переодеваюсь. Беру с собой пижаму, смену белья и рабочую одежду на завтра. Еще нужна косметичка, зубная щетка, расческа. Беру только основное, за остальным можно вернуться позже. Пучок оставляю – выглядит он более-менее, с волосами дольше потом возиться.

Несмело выхожу из спальни. Олег забирает сумку.

– В квартире оставим все как есть. Сейчас подъедут мои люди. Они останутся здесь до утра.

Олег серьезен. Между бровей суровая морщина.

– Сожалею, что вас напугали, – говорит он, пока мы спускаемся на лифте.

Замечаю, что на Олеге домашние тапочки. Увидев мой взгляд, он улыбается.

– Торопился к вам. Прошу прощения практически за неглиже.

Мы пересекаем двор.

Я запоздало понимаю, что неизвестный мог не только подбросить птиц, но и со мной сделать все, что угодно. Какое счастье, что наши окна выходят друг на друга! Что Олег заметил чужой силуэт в окне, не решил, что я привела друга, а пришел на помощь.

Он открывает дверь.

Интересно, откуда у него ключи от моей квартиры?

– Хорошо, что взял дубликат ключа у хозяев, – говорит он, мы думаем об одном и том же. – Прошу, Камилла.

Я вхожу в квартиру. Здесь так тихо и уютно, что с плеч падает камень. Я ощущаю усталость, которую не замечала на адреналине. Но рядом с Олегом я чувствую себя в безопасности, и организм вспоминает, что перед инцидентом собирался спать.

– Вы будете жить здесь, – он провожает меня по коридору в дальнюю комнату.

Обвожу ее взглядом: скромно, но со вкусом. Похоже на комнату для гостей или гостиничный номер. Возможно, комната для домашнего персонала.

Олег ставит сумку у порога. Обращаю внимание, что он не входит в комнату, а стоит за порогом, словно это он здесь гость.

– Спасибо, что помогли, – смущаюсь я.

– Не за что, – он вежливо кивает. – Не торопитесь ложиться, я жду специалистов.

Олег оставляет меня одну, я разбираю вещи, чувствуя неловкость. Я хотела уехать в гостиницу, и на такое щедрое предложение от босса даже не рассчитывала. В первый момент сразу согласилась: с мужчиной почувствовала себя в безопасности, а сейчас думаю, как жить на одной территории… Интересно, как Юля к этому отнесется? Как бы ее инфаркт не хватил, если вспомнить, что даже мысль о том, что я могла быть у Олега, превратила ее в фурию.

Босс вежливо стучит в дверь. Поразительно, насколько он жесткий на работе и деликатный сейчас.

– Камилла, может быть, хотите что-нибудь выпить? Вы ужинали?

– Да, спасибо, – я так нервничаю, что кусок не полез бы в горло. – Если можно, я бы выпила чай.

Но даже не успеваю дойти до кухни – приезжают спецы Давыдова. Он впускает их в квартиру. Судя по тому, что они сразу приступают к работе с электроникой и планомерно начинают обыскивать комнаты, они обо всем договорились заранее. Мужчины серьезные, в костюмах несмотря на то, что уже ночь и работать им еще несколько часов.

Уже три часа ночи. Я клюю носом, сидя на диване в гостиной. Давыдов стоит у окна.

– Олег Владимирович! – в гостиную входит мужчина.

Черный костюм, белая рубашка. У него военная выправка. Мужчина сравнительно молодой – вряд ли ему есть даже сорок. По общению с остальными я поняла, что он их руководитель. Он что-то держит в кулаке.

– Меня зовут Виталий Градов. Я буду отвечать за вашу безопасность. В кабинете мы нашли два прослушивающих устройства, – он раскрывает кулак, на котором я вижу два некрупных предмета. Размером около двух сантиметров, в пластиковом корпусе.

– Вы можете узнать, кто их поставил?

– Скорее, вы можете сказать, вспомнив кто был в кабинете. Сами устройства без опознавательных знаков. В других помещениях ничего не обнаружили. Мы могли что-то пропустить. Часто жучки размещают в готовых изделиях – мышках, статуэтках и так далее. Но надежно заглушили сигнал. Если что-то пропустили, ничего передать они уже не смогут. В доме можно говорить свободно.

Я выдыхаю. Большей частью напряжения я была обязана необходимости постоянно контролировать речь.

– Отлично, – кивает Олег.

– Завтра проверим офис. Можем сделать это под видом проверки, если хотите.

– Нет. Пусть знают, что происходит.

Кажется, понятно зачем: чтобы враг знал, что я – его единственный источник информации.

– Это моя помощница, – представляет меня Давыдов. – Ее квартиру нужно обыскать тоже. В нее кто-то проник сегодня. Оставили мертвых птиц на столе.

Громов хмыкает.

– Мои люди уже осмотрели замки. Следов взлома нет. У злоумышленника были ключи.

Ежусь. Это не ускользает от Давыдова, и он хмурится.

– Никто не знал, что я сниму для Камиллы именно эту квартиру. Ключи нашли после того, как я заключил договор. У хозяина, скорее всего. И проверьте голубей, похоже они породистые. Могут быть окольцованы.

– Мы выясним, – обещает Градов. – Это наша работа. Спокойно работайте, и знайте, что вы под защитой.

Он покидает гостиную. Его люди еще работают в коридоре, но постепенно все сворачивается – уже поздно. У меня глаза слипаются, а работу никто не отменял. Хотя завтра она, скорее всего, будет парализована работой охранной фирмы в офисе. Насколько понимаю, это и есть люди, которых рекомендовал Эмиль Кац.

– Мы можем говорить прямо? – спрашиваю я.

– Думаю, да. Градову можно доверять, я навел справки. Хороший специалист. Идемте, угощу вас чаем.

Пока охрана хозяйничает в квартире, мы запираемся в кухне. Здесь спокойно. Тут все обследовали и обыскали, но оставили идеальный порядок. Вот что значит профессионалы.

Давыдов ставит на стол белую чашку. Наливает из заварника свежий чай. Он только что его заварил и не добавляет воду. Вроде бы я должна помогать, но сегодня он за мной ухаживает, как за гостьей. Чай пахнет чудесно: травами и мятой.

Вдыхаю аромат.

Белые предметы на столе напоминают птиц.

– Я же согласилась сотрудничать, – закусываю губу. – Зачем они подкинули голубей? Догадались, что вожу их за нос? Они спрашивали про Эмиля Каца… Я не знала, как ответить и сказала, что забыла имя человека, с которым вы встречались. Они могли понять, что я лгу.

– Вас спрашивали про Эмиля? – хмурится он.

– Мне звонили днем. Тот же самый мужчина, что и в первый раз. Его интересовали ваши встречи. С кем вы уже встречались и с кем будете в ближайшую неделю.

– Хорошо.

– Если он снова спросит, мне сказать про Эмиля?

Олег думает.

– Скажите. О содержании беседы скажите, если спросят, что я просил у него помощи после покушения.

Логично.

– Хорошо.

Давыдов устало вздыхает, смотрит на часы.

– Пора ложиться… Очень поздно.

Я даже не заметила, как опустела квартира. Мы с Олегом одни. Смущенно киваю. Наедине с боссом неловко и хочется прятать глаза.

– Можете воспользоваться ванной. В вашу квартиру пока возвращаться нельзя. Вещи заберем вечером, когда охрана их проверит. Можете пользоваться моими полотенцами, халатами, не стесняйтесь.

– Спасибо.

Мы расходимся по комнатам. Утром я просыпаюсь в восемь. С трудом разлепляю глаза, спросонья не вспомнив, почему так не выспалась… Как меня выдергивает из постели стук в дверь.

– Камилла?

Вспоминаю, где нахожусь. Я проспала, и босс встал раньше меня? Катастрофа!

– Да, Олег Владимирович! – стараясь говорить бодро, я подскакиваю к двери и распахиваю ее.

На мне розовый костюм и на голове веселая розовая маска для сна. Очень профессионально. Еще бы костюм зайчика надела.

Давыдов готов с ног до головы, и мне стыдно.

– Я решил, вам лучше остаться, – говорит он. – Первую половину дня офис будут проверять, как квартиру вчера. Вам там нечего делать. Закажите ужин, и посмотрите, как распределить отмененные встречи до конца недели.

– Хорошо, Олег Владимирович.

От стыда щеки розовеют, как моя пижама. Босс окидывает меня сверху вниз абсолютно серьезным взглядом.

– До вечера, Камилла.

Он уходит, а у меня подкашиваются ноги.

Мне бы кофе выпить. Тру сонные глаза. Хорошо, что в офис не нужно. Надеюсь, Давыдов разрешил остаться не из жалости ко мне.

Нужно принять душ.

Вспомнив его разрешение вчера, робко заглядываю в шкаф. Беру белый мужской халат, такой мягкий и нежный, что трогать страшно. Стоит как самолет. Это чувствуется по качеству ткани. Беру полотенце, и направляюсь в ванную.

Здесь все имеет строго мужской функционал. Ничего лишнего. Никаких розовых оттенков, женских флаконов с шампунем и гелем, розовых мочалок. Все выглядит шикарно и царит идеальная чистота.

Принимаю душ, мою волосы. Вода расслабляет, а если стоять с закрытыми глазами, то пахнет как будто Олегом Владимировичем – я использовала его гель. У него такой же аромат, как у его любимого парфюма. Это целая линейка: шампунь, гель для душа, средства для бритья.

Вытираюсь и набрасываю на себя его халат, упиваясь нежностью и мягкостью ткани. Выхожу, и замираю… Дверь кабинета приоткрыта. Неужели Давыдов вернулся?

Но в приоткрытую дверь я с изумлением вижу Юлю. Разумовская стоит ко мне спиной, и что-то делает перед книжным стеллажом.

– Да открывайся ты, гад… – бормочет она.

Кажется, пока я стою тут столбом, она пытается открыть сейф.

Глава 8

– Что вы делаете? – возмущенно спрашиваю я.

– Ай! – испуганно вскрикивает она, и круто разворачивается, вжимаясь спиной в стеллаж.

У нее такой же перепуганный и шокированный вид, как и у меня. На ней шикарный серый костюм с ультракороткой юбкой, и туфли на высоченной шпильке.

– Камилла?! – шипит она, как кобра, как только едва переводит дух. – Вы… Вы что здесь…

Взгляд скользит по мокрым волосам и халату, глаза округляются.

– На вас халат Олега! – она бешено смотрит мне в глаза, но вместе с тем в них настоящий, животный ужас. Я ведь не настолько страшная? Или ее так перепугало то, что я застукала ее на месте преступления?

– Вы его любовница! Я так и знала! – злится она. – Все это время вы с Олегом водили меня за нос! Естественно, как бы еще он взял на это место такую дуру!

– Это я еще должна оправдываться? После того, как застукала вас практически за кражей? Охрана! – кричу я, и тороплюсь к дверям.

Мало того, ее здесь не должно быть, вообще-то Олег с ней вчера расстался! Дверь распахивается в тот момент, когда я почти жму тревожную кнопку.

Охранник стоял на дверях с той стороны.

– Почему ее пропустили?

Несмотря на мой вид: в халате, и выгляжу как намокшая кошка, охранник воспринимает меня полноправной хозяйкой.

– Прошу прощения, она показала разрешение от Давыдова, у нее были ключи и пакет документов. Олег Владимирович предупредил, что подъедет курьер и передаст вам документы.

– Это не курьер! Она пыталась открыть сейф!

Юля выскакивает из квартиры и быстро сбегает по лестнице, что для дамы ее статуса, которой полагается передвигаться медленно и чинно, еще и на каблуках, просто смешно.

– Сейчас задержим, – говорит охранник.

Быстро прикинув, что шума будет много и об этом узнает персонал ЖК и соседи – еще чего не хватало, качаю головой.

– Не стоит. Олег Владимирович знает, кто она и где ее искать. Покажите пропуск, что у нее был.

Он протягивает карту.

– Алла Краскина, – вздыхаю я. – Это не она. Наверное, отобрала документы и пропуск, когда услышала, что Давыдов послал курьера. Будьте внимательнее! Сообщите об инциденте Олегу Владимировичу. Интересно, что она искала…

Я направляюсь в кабинет.

Да, пакет документов лежит на столе, небрежно брошенный. В столе не рылись, везде идеальный порядок. Она пришла за чем-то именно в сейфе. Что ж, что там знает только Давыдов. Деньги, важные документы, украшения. Обиженная женщина может решиться на многое.

В этом и моя вина. Не только охраны. Если бы я не мылась – она бы не проскользнула. Нужно было предупредить охрану, что иду в душ. Олег послал курьера только потому, что знал: я дома и приму ее.

Чувствую, за прокол сегодня всем влетит. Зато как приятно было видеть, как эта перепуганная курица убегает. И действовала я так решительно, что даже от себя не ожидала.

Быстро привожу себя в порядок и надеваю рабочую одежду. Немного досадно, что про нас с Олегом теперь пойдут на работе слухи. Нисколько не сомневаюсь, что Юля постарается

сделать для этого все. И ведь не объяснишь, что все совсем не так, как выглядит… Беспочвенные слухи такого содержания – всегда обидно.

Нужно разобраться с документами, позаботиться об ужине для босса и заняться встречами.

В пакете оказываются личные дела сотрудников и, неожиданно, правления. Обращаю внимание, что здесь только Сергей, двое, что голосовали против Олега и двое, вовремя сбежавших за границу, когда запахло жареным. Дела Анжелики и некоторых подчиненных глав отделов. На Виктора, который спал и видел, как бы поскорей оказаться в кресле босса.

Только тех, кому было выгодно, чтобы Давыдов ушел. Ну, он сегодня наведет там шороха.

Значит, будет изучать. Искать того, кто открыл охоту на нас – получается, *уже*на нас, раз я тоже пострадала.

– Хорошо, – сажусь за ноутбук, чтобы «раскидать» встречи по свободным датам, когда звонит телефон. – Камилла Андреева.

Отвечаю, не взглянув на экран. В рабочее время это и не важно.

– Что ты творишь?! – шипит в трубке знакомый голос, который я начинаю забывать.

– Игорь? – морщусь я.

– Ты натравила на меня опеку! – орет он. – Ко мне сегодня приходили тетки, составили протокол! За то… За то что я плохо исполняю свои обязанности якобы!

В голосе столько возмущения, что он захлебывается. Вспоминаю Сеньку, которым ни он, ни бабушка не хотели заниматься и Сенькину маму, и мне совершенно не жаль бывшего мужа.

Но сам факт настораживает. Вспоминаю слова шантажиста. Он начал действовать в моих интересах, как и обещал. По спине бегут мурашки. Мало того, начал – сразу пошел с козырей. Значит, наш договор действует и меня ни в чем не заподозрили, как я боялась. Но откуда тогда голуби?

– Будь ты проклята! – беснуется муж. – Устроилась там в Москве и думаешь, все можно! Ты мне так мстишь, да? Права была мама, змею на груди пригрели!..

Последние слова вызывают горячую ярость, которую я от себя не ожидала. По натуре я не вспыльчивая, но спокойной с таким мужем и свекровью остаться невозможно.

Пригрели они меня! Да еще на груди! Благодетели!

– И зачем ты мне позвонил? Поделиться своими бедами? – рычу я. – Жалеть я тебя не собираюсь!

Сбрасываю звонок и вношу номер в блок. Туда отсылаю и свекровь на случай, если она решит почитать мне мораль.

Все еще соплю от гнева, прижимаю пальцы к вискам. После звонка разболелась голова и трудно сосредоточиться на работе, так он меня вывел.

Затем вспоминаю про опеку.

Судя по всему, у меня действительно будут шансы получить сына. Да, я ему не мать, но если ребенка заберут, то кто знает, может, мне удастся оформить документы на опеку или усыновление? Сенька меня знает, любит, считает мамой. Что-то для суда это же должно значить чисто по-человечески…

Конечно, мне помогут только в том случае, если я буду делать все, что они хотят. Но после того, как получу желаемое и должным образом оформлю документы, смогу послать этого шантажиста куда подальше. Ребенка уже не отберут. С Давыдовым обо всем договорились. И все равно сердце не на месте. Меня терзает страх.

Давыдов появляется через час. Слышу в коридоре быстрые шаги и отрываюсь от ноутбука.

– Юля пыталась открыть сейф?

Киваю.

– Забрала пропуск и проникла под видом курьера. Я застала ее в кабинете.

– Какого хрена она творит, – раздраженно цедит он, и тут же набирает номер. Ждет, и я по лицу вижу, как только экс-невеста возьмет трубку, на нее выльется океан гнева. – Не отвечает.

Он сбрасывает.

– Она выглядела испуганной. Наверное, будет прятаться.

– Трусиха, – рычит он, не стесняясь меня быстро набирает код и открывает сейф. – Все на месте.

Он немного успокаивается. Я успеваю мазнуть взглядом по содержимому: стопки бумаг в прозрачных папках, когда Олег захлопывает сейф.

– Офис проверили, – сообщает он. – Жучков было, как блох на собаке. Теперь чисто, но особо важные вопросы обсуждаем только здесь.

– Поняла.

– Встречи распределили?

Зачитываю новый график. Олег тут же вносит несколько корректировок.

– Шантажист звонил? – качаю головой и тут же вспоминаю о муже, но он, вроде к делу не относится.

Олег обещал мне встречу со своим юристом, но сейчас аврал. Напомню, когда мы оба станем свободнее и босс втянется в работу после перерыва.

– Что ж, с основными вопросами мы закончили… В офисе бардак, сегодня ехать туда смысла нет… Собирайтесь, съездим к Юле.

– К Юле? – удивленно переспрашиваю я.

– Я хочу разобраться, что это был за кордебалет. Вы свидетель и мне нужны, чтобы она не начала врать.

Сердце обливается кровью, но я безропотно встаю под взглядом Олега. Меньше всего хочется снова видеть истеричную фурию. Но кто бы меня спросил…

Разумовская обитает в пафосном ЖК на берегу реки. То ли Давыдов был столь щедрым к ней, то ли она сама предпочитала жить на широкую ногу.

На проходной водитель прикладывает пропуск, и мы попадаем на парковку.

– А если она не откроет? – интересуюсь я.

– У меня есть ключи, – спокойно отвечает Давыдов. – Квартиру для нее снимаю я. На ее месте я бы хорошо подумал и перестал прятаться.

Разумно.

Но Юля запаниковала и допустила слишком много ошибок, чтобы красиво выйти из ситуации. Не завидую ей, правда. Она живет не в пентхаусе, но из квартиры вид все равно должен быть чудесным на двадцать пятом этаже.

Давыдов нажимает кнопку звонка, ждет минуту, и открывает своим ключом. Вхожу следом, надеясь, что Юля сбежала из города.

Пустые надежды.

С независимым и надутым видом она сидит за кухонной стойкой. Смотрит в сторону, хотя по напряженной спине и плечам видно: Юля знает, кто пришел.

Давыдов останавливается в проходе, сунув кисти в карманы. Я стою за спиной.

– Юля, – зовет он.

Она оборачивается и щурится, видя меня. Губы поджаты. Она порядком обескуражена ситуацией. На меня она смотрит с ненавистью, словно я враг номер один и дело не только во мнимых изменах. Еще и в том, что застала ее за кражей, а потом вышла из ситуации с победой. Это ведь от меня она убегала, а не я от нее.

– Объясни, какого черта происходит, Юля.

Снова испепеляющий взгляд в мою сторону.

– Ее зачем притащил? – гордо спрашивает она.

– Потому что она видела, как ты рылась в моем кабинете и пыталась открыть сейф. Зачем?

Она сжимает губы до белизны.

– А не потому, что ты с ней спишь?

– Я не сплю с ней, Юля, – поражаюсь терпению, но Давыдов говорит абсолютно спокойно, хоть и устало. Как с избалованным ребенком. – Ты оскорбляешь как ее, так и меня подобными домыслами. Прекрати. Между нами ничего нет и не было.

– И ты не поэтому со мной расстался?! И не поэтому она разгуливала по квартире в твоем халате?!

– Юля, это не твое дело. Я хочу получить ответ. Иначе ты потеряешь работу.

Она впервые отводит глаза.

Боится увольнения, и сильно. Потерять не только покровителя, но и должность – это серьезный удар.

– Я хотела взять кое-что, – сдается Юля. – Я ведь не знала, что эта будет там. Ну взяла у курьерши пропуск, ну и что, Олег?

Он игнорирует и про пропуск, и то, что она назвала меня «эта». Благоразумно молчу.

– Что тебе было нужно?

Молчит.

– Камилла, оставьте нас ненадолго.

Выхожу в холл, здесь все равно их слышно, но есть иллюзия уединения. Низкий голос Олега менее разборчив, а Юлю я слышу хорошо:

– Украшения. Серьги с рубинами и колье. Прости, просто хотела тебя позлить за то, что ты меня бросил. Не подумала о последствиях. Зря, понимаю…

Подхожу ближе, очень уж интересен ответ.

– Да, зря. Я не храню в сейфе украшения, Юля. Откуда знаешь код?

Это уже интересно.

– Видела несколько цифр, когда ты набирал. Хотела подобрать. Прошу давай уладим это недоразумение. Я хочу продолжить работать в компании, не лишай меня этого. Не порть мне репутацию.

Олег думает:

– Если оставишь меня и мою помощницу в покое.

– Хорошо. Давай разойдемся, если не друзьями, то хорошими знакомыми. Без претензий друг к другу.

Надо же, как ее проняло.

– Давай, Юля. Всего тебе доброго.

Он выходит, и я сдержанно улыбаюсь. Даже от сердца отлегло: надеюсь, она сдержит слово.

– Это правда, – говорю я. – Я видела, как она пыталась подобрать цифры и не получалось.

– Больше она нас не побеспокоит. На ее месте я бы взял отпуск без содержания и уехал.

Мы садимся в машину: как всегда вдвоем и назад. Кожаное сиденье поскрипывает, когда Олег откидывается на спину. Медлит с распоряжением водителю.

– Камилла, я обещал вам встречу с юристом по поводу вашего ребенка. Сегодня у нас почти свободный день, давайте не будем тратить времени, потом его может не быть. Предлагаю заехать сейчас.

– Хорошо. Нас примут?

– Я договорился.

– М-м-м, Олег Владимирович? – я нерешительно облизываю губы. – Это корпоративный юрист? Не уверена, что стоит обращаться к кому-то в компании по личному вопросу. На меня там косо смотрят.

– Не беспокойтесь. Это юрист моего хорошего знакомого. Он один из членов правления, как и я, но поверьте, никому не расскажет.

– Это один из тех, кто голосовал за вас?

– Нет. Сейчас он за границей. Те, кто не присутствовал на заседании, не могут голосовать, это правило Мартынова. Если бы он был здесь, уверен, я бы получил еще один голос за.

Мартынов – это, видимо, Сергей.

– Он вернется?

– Надеюсь. Многие уехали после покушения. Возможно, оно и было подстроено затем, чтобы запугать лояльных мне коллег, и вынудить прятаться. Надеюсь, он вернется. Будет еще плюс один голос на голосовании через три месяца.

Я хмыкаю.

– Олег Владимирович, вы ведь взяли меня с испытательным сроком как раз на три месяца? – вспоминаю я.

– Верно, – он улыбается. – Мы либо вместе уйдем, либо вместе останемся.

Юрист оказался специалистом по семейному праву. Наверное, занимался личной жизнью друга Давыдова: разводом или опекой над ребенком.

То, что нужно.

В роскошный офис с входной группой из зеркального коричневого стекла я вхожу с надеждой. Здесь должны мне помочь. В кабинет юриста заходим вместе. Это пожилой человек лет шестидесяти: окладистая бородка, седые волосы, умный взгляд и очень дорогой костюм. Мужчина в окружении роскоши выглядит очень уверенным в себе.

Но когда выслушивает меня, начинает качать головой, и сердце падает в пропасть.

– Госпожа Андреева, – у него безупречный, хорошо поставленный голос. – Ребенок вам неродной, не усыновлен вами, вы не устанавливали над ним опеку. Я привык говорить клиентам правду и не внушать ложных надежд. У вас нет шансов.

– Я знаю, – морщусь я. – Мне уже говорили, но я надеялась, если действовать через опеку…

А на что я надеялась, в самом деле? Злюсь на себя. На юриста с громким именем, высоченным ценником и столичной репутацией, который сказал мне все то же самое, что бюджетный юрист из моего родного города, у которого вместо роскошной иномарки – кредитная малобюджетка и костюм из массмаркета?

Седовласый юрист качает головой снова.

– Факты, – вдруг говорит он. – В суде значение имеют только факты, а не эмоции, госпожа Андреева. Законным путем вы не заберете ребенка.

– Благодарю, – говорит Давыдов. – Идемте, Камилла.

Он встает первым. Я еще сижу. Если бы не Олег, я бы еще раз попыталась. Поуговаривала бы юриста, как поступала со своим, как будто это от него зависит. Реакция Давыдова расставляет все по местам.

Дальнейшая консультация бессмысленна.

Факты, а не эмоции.

Я встаю и выхожу на улицу, словно на чужих ногах. Не хочу садиться в машину, ехать домой или в офис… Хочу остаться одна и поплакать. Я растеряна и раздавлена.

– С вами все в порядке?

– Нет, Олег Владимирович, – я изо всех сил сдерживаюсь, чтобы не заплакать, хотя в глазах уже стоят слезы. – Нет шансов, вы слышали? Их нет.

– Есть и другие пути, – говорит Давыдов. – Вы знаете какие.

Смотрю на босса. Спасибо ему, что помогает. Но он еще не знает, что опека *уже* начала действовать. Мне ведь звонил бывший, чтобы устроить истерику. Только у этого своя цена, да и… Далеко не факт, что врагам Давыдова удастся отсудить ребенка у отца. Далеко не факт.

Но это хотя бы попытка – а значит, и надежда, а не жесткий ответ «Нет» от юриста с известным именем.

Глава 9

– Деньги, – продолжает Давыдов, – решают даже неразрешимые проблемы. Вопрос в сумме и времени, когда выгоднее всего предложить сделку.

Водитель открывает перед нами дверь, и я сажусь в салон.

Деньги.

В мире Олега они решают все. Универсальный способ: дать Игорю взятку за сына. Только тогда бывший начнет тянуть из меня финансы и трепать нервы. Но, если нет другого способа…

Снова вспоминаю про шантажиста, и решаю не отчаиваться, а подождать. Законным путем ребенка не забрать, это уже не раз мне сказали и теперь эта дрянь надежда, наконец, сдохла. Есть другие пути, он прав. Деньги. И то, что обещал шантажист. Он уже начал действовать.

У Давыдова звонит телефон. Я слышу только половину разговора и особо не прислушиваюсь – думаю о Сеньке, глядя в окно. В стекло ударяют капли дождя. Скоро осень. И надеюсь, что Новый год мы с Сенькой встретим вместе.

Я все должна сделать, я ему обещала!

– Меняем планы, – вздыхает Давыдов, положив трубку. – В офис.

Машина меняет направление.

На этаже еще хозяйничают люди Давыдова из охранной фирмы. Но мы поднимаемся выше – на «секретные» этажи правления. Давыдов безмятежен, а у меня начинает колотиться сердце. Внезапно вызвать его мог один человек – Сергей Мартынов, а ему я не доверяю и не знаю, чего ожидать.

По дороге в высокий кабинет мы встречаем незнакомого мужчину. На собрании его не было. Но выглядит он так, словно должен был там присутствовать – на мужчин из высшего класса у меня уже наметан глаз.

– Алексей, – вдруг улыбается Давыдов. – Только тебя вспоминал. Не знал, что ты вернулся.

Они жмут друг другу руки.

– Только прилетел, – у него красивый сильный голос, от которого бегут мурашки по спине, и дело не в тембре, а в интонации. Богатых мужчин всех учат так разговаривать? – Мартынов потребовал.

– Ты от него?

– Только что. Олег, планируешь продавать свою долю?

– Долю в компании? – переспрашивает тот, приподняв брови отточенным движением.

– Мартынов на меня давил, – Алексей снижает голос. – Намекнул, что готов выкупить акции.

– Не планирую.

На лице Давыдова мелькает секундное замешательство, и мы идем дальше.

– Вернулся, это хороший знак, – негромко замечает он. – Это Алексей Долинин. Я о нем говорил. Подождите меня в приемной, Камилла.

Давыдов заходит в кабинет, а я остаюсь в просторной, как футбольное поле, и шикарной, как музей, приемной. Мне о такой только мечтать. Сажусь в дорогое кресло. За мной бдительно наблюдают двое телохранителей, и красотка-секретарь. Стараюсь запомнить все вокруг: детали, поведение персонала. Заодно размышляю о ситуации.

Если Алексей Долинин – тот мужчина, к юристу которого мы ездили, значит это лояльный Олегу человек. И у него Мартынов тоже хочет выкупить акции, как и у Олега? Это уже интересный сигнал.

Сергей не любит Давыдова. Прикрываясь выгодой компании, пытается удалить его из правления и выкупить долю акций. И на его сторонника давит тоже с выкупом. Это о чем-то говорит, не так ли? А если это его рук дело: покушение, шантаж?

Из-за закрытой двери не доносится ни звука. О чем они там говорят – загадка.

Давыдов выходит от Мартынова неожиданно. Я вскакиваю.

– Идемте, Камилла, – безмятежно говорит он.

Лицо такое же спокойное, как всегда – это просто скала, а не мужчина, ничего по нему не скажешь!

Мы спускаемся на свой этаж. Охранники уже свернули работу, нас дожидается Градов.

– Меня ни для кого нет, – с Градовым Олег уходит в кабинет, а я занимаю место помощницы.

Не проходит и десяти минут, как в приемной появляется Долинин. Мужчина сладко улыбается мне, но я не обольщаюсь – у него холодный взгляд рептилии, я ни капли ему не нравлюсь. Одну руку Долинин небрежно держит в кармане.

– Олег у себя?

Медлю. Давыдов просил не беспокоить, но вроде как это его хороший друг.

– У себя, но сейчас занят.

Долинин направляется к двери, доводя до паники.

– Он занят! Простите, нет. В кабинет нельзя. У Олега Владимировича встреча.

Алексей удивленно поднимает брови, словно я – первая, кто его остановила.

– Что ж… Подожду здесь.

Лучше бы он свалил куда-нибудь.

Под холодным взглядом очень неуютно, делаю вид, что работаю на ноутбуке, чтобы не встречаться с ним глазами. Сердце бьется, словно я наедине с чем-то опасным… Например, крокодилом. Непонятно, с чего такая реакция. Продолжение моей паранойи? Теперь я людей буду везде бояться? Очень неуютно осознавать, что не понимаю, в чем дело – то ли с Долининым действительно что-то не так, то ли со мной. Исчезло доверие к своим реакциям. Именно то, чего *они* и добивались. Досадно.

– Вы новая помощница Олега? – вдруг интересуется он. – Как вас зовут?

– Камилла Андреева, – вежливо отвечаю я.

– Вы замужем? – он кладет вторую руку в карман, и сканирует взглядом, от чего начинаю нервничать. – Поужинаем?

Удивленно поднимаю глаза.

Алексей улыбается почти ничего не выражая. В глазах – холодное любопытство.

– Извините… – начинаю я, не зная, как отказать. Долинин, наверное, к такому не привык. Смотрит так, словно оказывает огромное одолжение, проявив ко мне интерес.

С ним не то что не хочется ужинать, хочется спрятаться.

Но тут открывается дверь, спасая меня. Выходит Градов. Олег видит знакомого со своего места.

– Алексей? Ты что-то хотел?

– Обсудить кое-что. Твой верный Цербер меня не пускает, – ухмыляется он.

Вот и правильно, что отказала.

Сам ты Цербер.

– Проходи.

Еще раз мазнув по мне взглядом – появляется ощущение, что меня испачкали, Долинин заходит к Олегу.

Через полчаса тот связывается со мной:

– Камилла, забронируйте столик в хорошем ресторане на вечер.

Идет с Долининым, все ясно. Ой, как не хочется сопровождать.

– Число гостей?

– Двое. Вы мне не нужны вечером.

Выдыхаю. Это встреча старых друзей. Олег будет восстанавливать связи, чтобы получить еще один голос. Выбираю для них ресторан. Около восьми меня везут домой к Олегу.

– До завтра, – прощаюсь я с водителем.

Меня встречает охранник, и провожает до квартиры. Безопасно, но нервозно. Вот так, значит, живут богатые и знаменитые, которые не остаются одни никогда? Не очень-то и весело.

Принимаю душ, вяло ужинаю куриным филе с брокколи. Почему-то усталость сильнее всего чувствуется в такой момент. Опять не поговорила с мамой – слишком много сложностей в последнее время. Может быть, когда станет свободнее, слетаю на выходные домой. Хотя бы на день – повидаться с Сенькой. За ребенка невыносимо болит сердце.

Ложусь в постель около одиннадцати, когда мне звонят. Снова тихий шелест в трубке. Я замираю – одной в чужой квартире страшно, несмотря на охрану в подъезде.

Это он, шантажист.

– Камилла, я вас не разбудил? – голос звучит с легкой издевкой, надо же, обо мне беспокоится. – С кем у Олега были встречи?

Он начинает без перехода, голос звучит так, словно я не просто им завербована, а его персональная рабыня и обязана выполнять все прихоти.

– С Эмилем Кацем, – отвечаю я, затем перечисляю по списку всех, с кем Олег встречается до конца недели. Отлично помню график, сама утром составляла.

– Это все?

Хочу сказать «да», но резко вспоминаю.

– Нет. Сегодня еще одна встреча. Запланировал в последний момент.

– С кем?

– С Алексеем Долининым. Он только сегодня прилетел.

Выдаю как можно больше информации, чтобы шантажист был доволен.

– До какого часа встреча?

– Он не сказал… Но еще не вернулся. Думаю, скоро придет.

– Откуда вы знаете, вернулся он или нет? – тут же цепляется мужчина.

Надо же. Не только у меня паранойя.

– После того, как вы подбросили мертвых голубей, – объясняю я, стараясь удержаться от яда в голосе, – мне пришлось переехать к Давыдову. Дома его еще нет.

Он молчит.

– Зачем мне принесли голубей? – горько спрашиваю я. – Я же согласилась сотрудничать.

Не отвечает. Я и не рассчитывала.

– Вы живете у него? – задумчиво повторяет он, и я понимаю, что, кажется, совершила ошибку. – В одном доме, Камилла?

– Меня перепугал ваш подарок с птицами. Он, как настоящий мужчина, предложил остановиться у него.

– Отлично, – по голосу ощущаю, что шантажист очень этому рад, просто лучшего и желать не мог. – Отлично… Он вам доверяет. Верно?

Сглатываю ком. Доверяет ли Олег мне?

– Мы мало знакомы. Не знаю…

– Заведите с ним роман.

– Что?

Начинаю задыхаться от волнения. Я словно в ловушке и стены сжимаются все сильней.

– Переспи с ним, – жестко поясняет шантажист.

– Послушайте, сначала о таких требованиях речь не шла…

– Ты хочешь получить ребенка или нет?

– Хочу, но…

– Так в чем проблема? Ты молодая, здоровая женщина. Тебя подкладывают под старика или борова? В чем проблема? Переспи с ним. Так ты быстрее получишь доверительные отношения и через тебя мы получим к нему доступ. Ты поняла?

– Я и так смогу договориться, все узнать… – бормочу я.

В животе появляется ощущение, похожее на щекотку.

– Что за бред? – обрывает он. – Тебе сколько лет? Хочешь с ним подружиться или как будешь договариваться? Начни с ним спать и дело пойдет быстрее.

– Мне нужно подумать, – прошу я.

Понятия не имею, как буду объяснять все Давыдову.

– Решай сама, – вдруг говорит он. – Процесс с опекой уже запущен, если ты не успеешь войти в доверие и принести то, что мне нужно, твой ребенок попадет в детский дом. Потому что у отца его заберут, а ты его не получишь.

– У него есть дедушка… – бормочу я, хотя внутри все замерзает от страха.

– Я забираю ребенка у отца. Ты думаешь, я не смогу забрать его у дедушки? Твоего сына усыновят в Канаде, если ты не начнешь делать то, что тебе говорят, Камилла. Ты не сможешь его найти после этого. У меня есть возможности, деньги и связи для такого решения. Ну что, мы начинаем поиски заграничных усыновителей?

– Нет, – прошу я. – Не нужно! Я сделаю все, что вы хотите.

– Приятно слышать, Камилла. Тебе нужно с ним переспать. Принесешь доказательство, что вы любовники – скажу, что делать дальше.

– Какое доказательство?

– Фото, где вы вместе. Чтобы ничего не заподозрил, сделай снимок, когда он спит, и отошли мне. Потом скажу, что тебе нужно сделать.

Он кладет трубку, а я ничком падаю на подушку. Шантажист был доволен тем, что сломал мое сопротивление. Так практически и было. Слова о заграничных усыновителях доводят до паники и лишают способности думать.

Сначала я не верила, что они что-то могут. Затем увидела, как быстро они инициировали дело Сеньки. Вполне возможно, его так же легко заберут и у меня…

Сама позволила посадить себя на крючок. Поддалась на уговоры Давыдова. А ведь все, чем рискует он – это должность и репутация. Даже денег не лишится. У него выкупят долю, выплатят компенсацию… А я…

Я рискую своим любимым сыном.

Не родным.

Но любимым. Единственным. Я ему обещала… И если он никогда не увидит меня, а будет продан заграничным усыновителям… Даже не представляю свои эмоции. Я потеряю его навсегда. Даже не смогу навещать, не узнаю его новое имя. Спроси меня сейчас, я бы все отдала, чтобы вернуть все назад. Даже у Игоря бы оставила Сеньку – с бывшим можно договориться, можно предлагать деньги, хотя бы навещать ребенка.

А если я не сделаю того, что хотят они, могу потерять ребенка навсегда.

Лежу ничком и кусаю подушку. Тело кидает то в жар, то в холод, по щекам текут слезы. Я в такой панике, что не знаю, как поступить: рассказать все ему, или…

Может лучше делать то, что говорят и не усугублять ситуацию?

Выйти с наименьшими потерями, пока еще могу.

Соблазнить.

Ничего не сказать Олегу. Сделать фото. Дать то, что они хотят. Уже понятно: они готовы играть долго, на перспективу. Постоянно повышают ставки. Ничего не боятся. Им что-то нужно получить от Давыдова любыми путями. «Через тебя мы получим к нему доступ». Если бы им хватило моего честного слова, что мы любовники, проблем бы не было. По компании и так

скоро поползут слухи. Но ему этого мало – он хочет точно быть уверенным, что я сделала свое дело.

Я поднимаюсь с постели.

Если бы Давыдов был дома, я бы немедленно пошла к нему. А сейчас внутри все рвется на части. По сравнению со мной он действительно почти ничего не теряет. Я даже не осознавала степень этой проблемы, когда соглашалась на игру с шантажистом, а теперь…

Задыхаясь, выхожу из гостевой спальни в темную квартиру.

Неосознанно тянет на свет, и к людям. Но из людей здесь только охранник за дверью, он мне не поможет.

Из-за суматохи последних дней я так и не успела забрать вещи. Или охрана их еще не проверила. Пижама в стирке и после душа мне пришлось надеть халат босса, под которым больше ничего нет.

Я иду к спальне Давыдова.

В его отсутствие даже не смотрела в ее сторону.

Эта территория под запретом. Кухня, кабинет – пожалуйста. Это общие помещения, рабочие. Спальни – это личное, почти интимное, место для самых близких.

Нажимаю на дверь, решив, что если не откроется – уйду. Но она поддается.

Замираю на пороге спальни, затем вхожу.

Здесь темно и пахнет парфюмом Давыдова. От этого запаха сердце начинает колотиться в горле.

Включив ночник, сажусь на постель и замираю.

Сама не знаю, что буду делать.

Тереблю пояс халата. В груди покалывает, словно по сердцу водят иглой. Смесь страха, ужаса перед неотвратимым финалом. То, что он неотвратим – я уже поняла.

Что им нужно? Может, я бы и так принесла это, и удалось бы избежать унизительного разговора с Давыдовым.

Если он вообще состоится.

Страх за Сеньку парализует меня.

Из головы выветриваются все мысли. Чувство времени тоже исчезает. Не знаю, сколько проходит, прежде чем Давыдов открывает дверь.

– Камилла?

Я вздрагиваю и смотрю на босса.

– Что вы здесь делаете?

В неярком свете Давыдов отлично выглядит. Костюм, застегнутая сорочка, несмотря на затянувшуюся встречу с Долининым – он безупречен. Немного удивлен, застав меня в спальне. Взгляд скользит по бледному лицу.

– Что случилось?

И я не знаю, как сказать.

Это больно – осознавать, что ты в ловушке. Он ведь может воспользоваться ситуацией. Давыдова я совсем не знаю, а спать с секретаршей – обычный случай. Многие мужчины не гнушаются этим. Олег тоже не святой.

– Вам звонил он? – жестко спрашивает Давыдов, начиная выходить из себя. – Не молчите, Камилла!

Киваю. Морщусь, пытаясь успокоиться.

Меня трясет.

Я собираюсь дать оружие ему в руки, сказав, что должна с ним спать, иначе моего сына отдадут за границу.

Если из ситуации есть выход – я его не знаю.

Я уже слишком глубоко.

– Олег Владимирович, – шепчу я. – Он сказал, чего хочет…

Босс ведь верит мне. Я могу быть двойным агентом. Шантажист не знает этого, и хорошо, иначе я вообще бы не смогла выскользнуть из когтей.

А так есть шанс.

– Ну? – давит он.

– Меня планируют использовать как вашу любовницу, – заканчиваю я, ощущая холодные мурашки. – Я должна соблазнить вас и сделать общее фото в постели.

Во взгляде Олега появляется сталь.

– После этого они скажут, что я должна делать. Но мне показалось, я должна буду войти в доверие и что-то им принести. Что-то из вашего дома. Иначе моего сына продадут за границу.

В спальне повисает тяжелая, страшная тишина. На лице Олега даже мускул не дрогнул. О чем он подумал, когда услышал это? Не знаю.

Я просто сижу на краю постели, наблюдая, как босс начинает расстегивать пиджак.

Глава 10

Он раздевается в гнетущей тишине.

Смотрю на пряжку ремня, и в сердце тычут холодной иглой. Щеки пылают. Поднять взгляд выше не могу от стыда.

– Давайте сделаем то, что нужно, Камилла. Выбора у нас нет, не так ли?

Пиджак падает на пол. Он расстегивает сорочку.

Я не вижу этого, просто догадываюсь по контексту. Нам придется переспать? Или Олег ограничится несколькими постановочными фото? По голосу не скажешь, а лица я не вижу.

– Камилла? Посмотрите на меня, – он добавляет. – Вы уже видели меня без одежды. Не смущайтесь.

Вспоминаю, как опрокинула на него горячий кофе.

Видела.

Но не в такой ситуации.

Потом понимаю, что мне придется не просто на него посмотреть, но и лечь в постель хотя бы ради фото. Ничего не получится, если я буду слишком зажата.

Несмело поднимаю глаза.

У Давыдова абсолютно непроницаемый вид. Он хоть и мужчина и для него не должно стать сложным лечь с красивой девушкой, но… Думаю, Олег тоже не в восторге. Это ведь не его желание, нас принуждают, а такие мужчины не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.